

Фонд «Духовная культура»

ОГРН 1051200084198 ИНН 1215103720 / КПП 121501001

424002, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Зарубина, дом 26 к.1

Email: fond.duhovnaya.kultura@gmail.com Тел.: +79027448224

<https://duhovnaya-kultura.ru>

№ 424/1104 от 19.03.2026 г.

Главе Республики Марий Эл
Ю. Зайцеву

Многоуважаемый Юрий Викторович!

Фонд «Духовная культура» обращался к Вам с предложением **поддержать** обращение к Президенту Российской Федерации В. Путину и план по созданию проекта «**Духовная культура России**», где обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и по его призыву «**Духовная мобилизация**» на рассмотрение и получение благословения о возможности присвоения Фонду «Духовная культура» слова «**Россия**» (письмо №424/628 от 29.08.2025 г., письмо №424/635 от 19.09.2025 г., письмо №424/636 от 23.09.2025 г., письмо №424/637 от 25.09.2025 г., письмо №424/638 от 27.09.2025 г., письмо №639 от 04.10.2025 г., письмо №424/640 от 10.10.2025г., письмо №424/642 от 17.10.2025г., письмо №424/644 от 25.10.2025 г., письмо №424/649 от 03.11.2025 г., письмо №424 от 07.11.2025 г., письмо №424/653 от 15.11.2025 г., письмо №424/658 от 22.11.2025 г., письмо №424/680 от 01.12.2025 г., письмо №424/686 от 06.12.2025 г., письмо №424/689 от 14.12.2025г., письмо №424/1004 от 21.12.2025 г., письмо №424/1036 от 07.01.2026 г., письмо №424/1045 от 17.01.2026 г., письмо №424/1050 от 25.01.2026 г., письмо №424/1054 от 01.02.2026 г., письмо №424/1059 от 08.02.2026 г., письмо №424/1084 от 15.02.2026 г., письмо №424/1084 от 28.02.2026 г., письмо №424/1086 от 02.03.2026 г., письмо №424/1089 от 05.03. 2026 г. и письмо №424/1097 от 13.03.2026 г. направлялись).

Фонд «Духовная культура» продолжает создавать **Наблюдательный Совет Фонда «Духовная культура России»**, в состав, которого войдут все руководители Глав регионов Российской Федерации для юридической регистрации **Фонда «Духовная культура России»**.

Фондом «Духовная культура» будет предложено Вам, Юрий Викторович, войти в создаваемый **Фонд «Духовная культура России»** после его юридической регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации в качестве члена **Наблюдательного Совета Фонда «Духовная культура России»**.

Фонд «Духовная культура» и действующий **Общероссийский духовно - патриотический Центр «Духовная культура Республики Марий Эл»** продолжает ознакомление с расширенной программой создаваемого **Фонда «Духовная культура России»** по программе «**Голос Президента – ДУХОВНЫЙ – ВСЕОБУЧ**».

Вино бессмертия

герой — подвижник и мученик — драгоценное богатство, которым обладает народ, продлевая своё историческое бытие - Александр Проханов (газета «Завтра» №11 2026)

Точка мглы — когда в народе наступает уныние, когда множатся печали, долгожданная победа не приходит, враги торжествуют, речи вождей линяют и блекнут, когда гарь затмевает духовное небо и по земле растекается тление, заползает в дома, университеты, в художественные мастерские и властные кабинеты. Тогда стране на помощь приходят герои. Герой — тот, в ком дух народа, его историческая воля, его непобедимость, его божественная судьба, дарующая народу бессмертие, всё это превращается в огненный поступок, в беззаветную жертву. Герой — подвижник и мученик — драгоценное богатство, которым обладает народ, продлевая своё историческое бытие. Донбасс — это место, где Россия в момент мглы плодоносит героями. Их множество, и только некоторые становятся известны народу. Потрясает подвиг курян. Когда русские бойцы по газовой подземной

трубе прошли несколько километров в глубокий тыл неприятеля и вознеслись на поверхность, как огонь, как газовый факел, и испепелили противника. Люди превратились в бестелесный газ, в дух. Духи прошли под землёй, воплотились в яростный батальон смельчаков и разгромили врага. Предчувствуя их появление, Шекспир много веков назад написал в своей драме "Макбет": "Земля, как и вода, рождает газы — и это были пузыри земли". Пусть этот отрезок подземной трубы сохранится и после войны, и по этой трубе будут водить экскурсии, как водят их по местам боевой славы. Грозная оборона Крымского моста. Мост, переброшенный через Керченский пролив, похожий на ангела с белоснежными крыльями, и есть ангел Херсонеса. Он соединил Россию с таинственным местом, где православие выбрало Россию своим домом, окропило её райским дождём. Это чудесное место во все века великой православной истории Государства Российского питало его благодатной силой бессмертия. Защитники Крымского моста заслоняют не просто мост, они сберегают Русское бессмертие. Ежедневные воздушные бои над Крымским мостом, когда ракеты и пушки сшибают бесчисленное количество дронов, осыпающих мост своими осколками. По морю несутся украинские катера-беспилотники, начинённые взрывчаткой, их на подходе уничтожают корабельные пушки, и море вокруг моста пенится взрывами. Диверсанты всех мастей стремятся проникнуть на мост и взорвать его ажурные дуги, расщепить его могучие опоры. Бой за Крымский мост идёт днём и ночью. Он неведом народу, но рассказ об этом превращает сегодняшнюю войну в Донбассе в эпос, в мистическую эпопею. Потрясающий подвиг молодого солдата Сергея Ярашева, который шестьдесят восемь дней один в окружении отбивал атаки врага, и один выдержал этот двухмесячный бой, когда он сражался не просто с атакующими группами хохлов, он сражался с громадой Европы — с Эйфелевой башней, с Вестминстерским аббатством, с Кёльнским собором, с авианосцами, ракетами "Шторм шэдоу", с гигантскими корпорациями, поливающими Россию ложью и ненавистью, с могучими военными заводами, с изощёнными политологами, разведчиками, магами. Как он вёл этот бой, молодой русский солдат? Какие в нём вспыхнули гены, откуда влилась неодолимая мощь? Он шёл штурмовать опорник, из всех штурмовиков добрался один, взял этот чёртов опорник, оставив вокруг убитых друзей, принял на себя миномётный огонь украинцев. Он спрятался в дымный украинский блиндаж, где началась его грозная великая зимовка. Когда кончался боекомплект, он полз к своим убитым товарищам и брал магазины, автоматы, а потом брал автоматы убитых хохлов и берёг каждую очередь, каждый патрон. Как он спасался от лютого холода, жуткой лютой звёздной ночью забиваясь в мёрзлую землю. Как спасался от снегопадов, наметавших над ним сугроб. Как в промежутках между боями грыз последнюю сухую галету, ел снег и стрелял, метил, отбивался, атака за атакой, день за днём, неделя за неделей. Аккумулятор в его телефоне давно сел, и он из своего окопа отчаянной мыслью обращался к своим командирам, просил поддержки. К своим любимым, ненаглядным родным, которые вымаливали его у смерти. Свои узнали о нём, но не смогли пробиться, ибо над пустошью, отделявшей его от своих, днём и ночью носились тучи беспилотников и убивали каждого, кто появлялся на пустоши. Свои присылали солдату "птичку" и с неба сбрасывали ему боекомплект, продовольствие, термос с горячим чаем. Он успевал зарядить автомат, глотал горячий чай и снова бился, метил, стрелял. По окопу, что он занимал, проходила линия фронта, проходила граница России, проходила граница добра и зла, граница смерти и бессмертия. Он был пограничник. И одному Богу известно, какие были у него видения и на какой день этой священной обороны ночью по снегам шла к нему Богородица, несла в руках букет белых роз. И в какой день его охватило безумие, и он порывался вырваться из окопа и кинуться на пулемёты противника. И чья-то властная рука удерживала его, и он оставался в окопе, продолжая сражаться. Всё было не так, совсем не так. Всё было ещё грандиозней, светоносней и прекрасней. Пусть художник повидается с этим дивным русским солдатом, пусть напишет о нём картину, чтобы она в золотой раме висела в Третьяковской галерее или в Русском музее. Пусть создаст поэму, прочитав которую, Твардовский мог бы сказать: "Да, это не хуже "Василия Тёркина". Пусть композитор напишет оперу, которую поставит Большой театр, и из золотой ложи эту оперу будут слушать президент и мать солдата.

Русский подвиг — это река Русского рая, это Волга Русского Бессмертия. И народ в минуты печали и уныния идёт к этому водою, припадает губами к святой воде и пьёт вино Бессмертия.

Табло. Глобальная инфляция...

интриги, рост цен на нефть и госдолг - Служба безопасности День (газета «Завтра» №11 2026 г.)

Решение Международного энергетического агентства (МЭА) выделить более 400 млн баррелей нефти из национальных стратегических резервов государств — участников этой структуры, не подкреплённое традиционными графиками вывода и распределения по странам, может быть следствием интриг администрации Белого дома, которую нефтяное лобби убеждает в том, что рост цен на нефть не только приносит сверхдоходы американским нефтяникам, но и увеличивает глобальную инфляцию, способствующую обесцениванию государственного долга США, погасить который с помощью тарифных механизмов не удаётся. При этом, как отмечают наши корреспонденты из Филадельфии, высоки риски того, что инфляция, бьющая и по внутреннему потреблению в США, может привести к провалу республиканцев на осенних выборах в Конгресс... По мнению экспертов СБД, начатая 28 февраля совместная американо-израильская военная операция против Ирана уже продемонстрировала за время её проведения ограниченность реальных возможностей США по глобальной "проекции силы" с применением конвенциональных вооружений, что практически несовместимо с претензиями Соединённых Штатов на статус единственного или хотя бы ведущего мирового лидера... Заявленный Дональдом Трампом перенос примерно на месяц по его просьбе "из-за войны" визита в КНР, первоначально запланированного на 31 марта — 2 апреля, подтверждает провал американских планов при помощи нынешней ближневосточной военно-политической авантюры продемонстрировать способность США диктовать свои правила миропорядка, передают из Шанхая, высказывая предположение, что данный визит вообще может не состояться... Источники в Гаване сообщают, что если активное сопротивление Исламской Республики агрессии США и Израиля продолжится в течение ещё хотя бы месяца, то угрозы действующего хозяина американского Белого дома "легко полностью освободить или дружески захватить" Кубу останутся лишь пустым сотрясанием воздуха — для реализации подобного замысла у Соединённых Штатов не хватит необходимых военно-технических ресурсов, даже с учётом полной энергетической блокады Острова свободы... Из Парижа сообщают, что прошедшая здесь встреча торговых представителей США и КНР оказалась предсказуемо безрезультатной, поскольку объём внешней торговли "красного дракона" за январь — февраль текущего года составил 1,09 трлн долл., что в пересчёте на 12 месяцев существенно превышает показатели как прошлого (6,35 трлн долл.), так и 2024 года (6,1 трлн долл.), то есть ситуация после введения Трампом дополнительных импортных пошлин в целом оказалась весьма выгодной для Китая как современной "фабрики мира"... Из Брюсселя передают, что заявление министра инвестиций, торговли и промышленности Малайзии Датука Сери Джохари Абдула Гани о том, что торговое соглашение с США утратило силу после решения Верховного суда США об отмене масштабных пошлин, введённых президентом Дональдом Трампом, изучается с точки зрения возможного прецедента для Евросоюза в условиях таких обстоятельств непреодолимой силы, как текущий энергетический кризис и кризис международной безопасности, не позволяющих соблюдать ранее достигнутые договорённости... Присуждение голливудской кинопремии "Оскар" левацкому фильму режиссёра Пола Томаса Андерсона "Битва за битвой" с Леонардо ди Каприо, Шоном Пенном и Тияной Тейлор в главных ролях наши информаторы из Лос-Анджелеса называют очередным "актом холодной гражданской войны" со стороны политических оппонентов Дональда Трампа... Согласно оценкам, циркулирующим в околодипломатических кругах российской столицы, заявление о нецензурной брани, якобы имевшей место с российской стороны в ответ на предложение советников Эммануэля Макрона по нацбезопасности Эммануэля Бонна и Бертрана Бухвальтера о французском посредничестве в урегулировании украинского конфликта, не имеет ничего общего с действительностью и продолжает линию их шефа, направленную на разрушение стандартов межгосударственного взаимодействия в отношении Российской Федерации...

Ормузский капкан

Пентагон захлебнулся персидской кровью - Илья Титов (газета «Завтра» №11 2026г.)

В своё время американцы и им подобные раскрутили мем "Киев за три дня": слова, сказанные американским же генералом Милли, задним числом приписали кому-то из российских топ-чиновников (в зависимости от контекста им оказывался либо тогдашний министр обороны, либо премьер, либо президент), хотя подобное хвастовство у нас позволяли себе лишь отдельные пропагандисты. Да, несмотря на то что в первые дни СВО наши войска подошли к окраинам матери городов русских, никакого "Киева за три дня" не вышло. Но раскрутка фразы собственного же генерала под видом нашей официальной позиции, приписывание нам легкомысленного шапкозакидательства — очень характерный для пропаганды приём, ведь за сложной и часто повторяемой ложью часто видны страхи и сомнения лжеца. Все эти преданья старины глубокой здесь нужны для иллюстрации поведения Вашингтона в отношении собственного высокомерия и беспечности: в отличие от руководителей РФ слова про "Тегеран за три дня" не стеснялись озвучивать в Америке ни президент, ни министр обороны, ни главные голоса Конгресса — стеснялся разве что вице-президент Вэнс, но о нём позже. К началу третьей недели двухдневной операции, спланированной нейросетью "Клод" от потерявшей расположение Белого дома компании "Антропик", повсюду стали слышны речи, обозначающие усталость всех присутствующих от нынешнего положения вещей. Утомились и евреи — несмотря на постоянные заявления военных руководителей о готовности продолжать и на выдающейся надёжности военную цензуру, введённую в Израиле (блогеров-скептиков, излишне щедрых свидетелей и журналистов-пораженцев живо затыкали и вычищали с медиаплатформ и из соцсетей, благо контроль над модерацией позволяет), из этого государства сомнительной легитимности то и дело раздавалось обиженное "ой-вей". Не помог делу и тот факт, что весь конец прошлой недели премьера Нетаньяху усиленно прятали от публики — поговаривали даже, что его местоположение, случайно раскрытое фанатевшим по Биби индийским журналистом-одиночкой, накрыло иранским ударом, из-за чего Нетаньяху жёстко убило (по Сети даже разошлись подделки с мёртвым премьером и нарочитый фейк с нейросетевым выступлением шестипалого Биби). Наконец, надоело всё это странам Ближнего Востока, попавшим под раздачу: о том, как арабские лоббисты в Вашингтоне пытались уговорить Белый дом, параллельно выводя деньги из американских фондов, у нас рассказывалось ещё две недели назад, но сейчас увещевания приняли форму непрямого давления: как вам, к примеру, играющая на усилившейся в последнее время репутации Ирана в исламском мире просьба от спонсируемого катарцами ХАМАС не бить по Катару? Словом, упавшая даже в сравнении со второй неделей конфликта интенсивность ударов, равно как и появление повсюду рассуждений вслух о том, как следует обставить собственную победу и продать её избирателям, намекают на то, что пора заканчивать и что сил продолжать уже нет. Увы, именно в моменты, когда всё движется к хрупкому равновесию, к намёкам на какое-никакое перемирие и к прекращению взаимного уничтожения, некие заинтересованные силы получают небывалую возможность усугубить конфликт. Делается это с помощью контроля над сюжетами — масштабированной на весь мир технологии израильской военной цензуры, описанной выше. Так, к примеру, согласие большой прессы и Белого дома, с трудом вообразимое в период первого срока Трампа, сейчас рисует следующий расклад: Иран полностью разбит, разгромлен, уничтожен, посрамлён и побеждён, но вот осталось буквально чуть-чуть, самую малость, капельку, кропаль, крошечку — уже который раз американские лидеры обещают, что закончить всё можно за два-три дня. Трамп объявлял о победе над Ираном девять раз — данные приведены на 15 марта. К моменту выхода этого номера в печать и попадания его к читателю может добавиться ещё несколько окончательных побед. Понятное дело, что на американского избирателя это отлично действует, и будь Дональд в вакууме, никаких проблем у него бы не наблюдалось. Но его беда в том, что он не живёт в вакууме. И дело тут даже не в том, что проклятые агенты КСИР подкрутили ценники на заправках и ускорили инфляцию: здесь-то как раз мистеру президенту подсобили его внезапные друзья из транснациональной прессы и принялись объяснять публике, что это — временные трудности, небольшая цена перед чередой больших успехов. Нет, дело в том, что по причине ближневосточных художеств гражданина президента движение трампистов перестало существовать. Да, волна МАГА — названная так не в честь таксиста из Махачкалы, а по первым буквам главного трамповского предвыборного лозунга 2016 и 2024 годов — хоронилась уже много раз: в 2017-м, после начала больших отставок и больших посадок,

связанных со скандалом об избрании Трампа Кремлём; в 2019-м, по ходу развития сюжета об импичменте; в 2020-м, после очередного акта войны в интересах Израиля, ковидного бессилия и безвольного слива выборов, а также в 2022-м, когда против Дональда только начиналась волна судебных преследований. Но начало 2026 года, кажется, уничтожило саму ассоциацию движения американских националистов с фамилией Трампа: превратившись в то, что он так горячо клялся прекратить, и поставив на первое место Израиль, он отказался от немногочисленной, но громкоголосой группы поддержки. О своём уходе в отставку в знак протеста объявила конгрессменша (не говорить же "конгрессвумен") Марджори Тейлор-Грин, о несогласии с затянувшейся войной заявил близкий сторонник Трампа и старший в его администрации по курированию ИИ-проектов Дэвид Сакс (близкий друг Питера Туля, о котором мы ещё вспомним), о несоответствии полученного обещанному напомнил позапрошлогодний собеседник Владимира Путина Такер Карлсон, который сразу после этого оказался выписан Трампом из рядов движения МАГА и чуть ли не объявлен иноагентом (в Штатах закон об иноагентах значительно старше всех прочих аналогов, но не распространяется на израильское лобби AIPAC). Вся эта суета в стане республиканцев активно подогревается теми самыми неожиданными союзниками Трампа: несмотря на объединяющую новых друзей, бывших раньше непримиримыми соперниками, любовь к Израилю, они ясно помнят, в чьих интересах призваны действовать. Задача давить республиканцев выполняется серией материалов в "Нью-Йорк таймс"*, "Уолл-стрит джурнал"* и даже в проявившей себя неожиданно вменяемой в первые дни эскалации "Файненшиал таймс"*: там раз за разом всплывают новые жуткие подробности удара по школе в первый день конфликта (не из сочувствия погибшим девочкам, а из смакования провала республиканцев), описываются перспективы дальнейшего усугубления энергетического кризиса, раздаются насмешки над работой Трампа в интересах России (а ничем иным временное снятие санкций с российской нефти не объясняется) и высасываются из пальца новые острые подробности растерянности в Белом доме и свар в Республиканской партии. Интерес прессы понятен: такими темпами, если на помощь Дональду не прилетит "белый лебедь", не случится эвкатастрофы и бог из машины не нарисует президенту хороших новостей, республиканцы потеряют обе палаты Конгресса, оставив верхушку государства в состоянии постоянной борьбы внутри себя вплоть до 2028 года, когда — опять же, такими темпами — республиканцы потеряют ещё и Белый дом. Не стоит себя обманывать: по зову родного Израиля демократы поступили бы точно так же, но тот факт, что позор взвалил на себя именно годами бесивший их Дональд, пришёлся очень кстати. Над всем этим потешаются с высоты собственного морального превосходства внепартийные обозреватели, коих в Штатах за последние годы развелось очень много: они подсчитывают траты на войну (на 15 марта число перевалило за 21 миллиард долларов), тыкают пальцами в бестолковые ИИ-модели, насоветовавшие военным и политикам во главе США невесть чего, и размышляют о правдоподобных способах продажи населению чего угодно под видом победы. И весь этот хаос, резко контрастирующий с бодрым единодушием в жёстко цензурируемом Израиле, вызывает ощущение того, что американцы сдуру влезли в процесс, целей, обстоятельств и последствий которого не понимают. Но так ли это? Неужели в основе кровавого месива и очередного ближневосточного пожара лежит банальный кретинизм, наивная вера в предсказания ИИ, верность Израилю и его лобби, а также сектантская преданность президенту? Косвенные признаки позволяют предположить, что не совсем так. Направление, в котором пытаются вытянуть конфликт завязшие в нём американцы, ложится в контекст сюжетов вокруг Гренландии, Армении, Канады, Панамы и предложения Москве выкупить обломки "Северных потоков". Иными словами: Америка Дональда желает повести себя как Британия Питта-младшего и установить физический контроль над логистическими узлами важнейших ресурсов, будь то Панамский канал, арктические торговые маршруты, Зангезурский коридор или — как в данном случае — Ормузский пролив. Следует, однако, учитывать, что ни силами, ни мастерством американцы до своих кузенов 250-летней давности не дотягивают, так что всякий раз здоровое начинание превращается в фарс: широко разрекламированная "покупка Панамского канала" на деле обернулась нелепым спектаклем, ни к чему не обязывавшее соглашение с армянами и азербайджанцами оказалось забыто в момент подписания, угрозам купить или захватить Гренландию европейцы ответили давно не виданным единением, а контролю над бутылочным горлышком, соединяющим Персидский залив с океаном, мешает небольшой нюанс. Этот нюанс — способность Ирана бить по проходящим через пролив судам несмотря на неоднократные заверения из Вашингтона о полном уничтожении персидского флота и ракетных установок. Персы поступают в лучших традициях ближневосточной казуистики: формально пролив не

закрыт, а заявление КСИР о его перекрытии было в первый же день отозвано. Тем не менее редкое судно дойдёт до середины Ормуза: периодические атаки на принадлежащие американским конторам танкеры и взлетевшая стоимость страховки надёжно отпугивают потенциальных любителей прибыли. Пока же американцы лишь бьют ракетами по находящемуся в глубине Персидского залива иранскому острову Харк и по находящемуся чуть ближе к проливу острову Киш (не забывая хвастаться полным уничтожением находящихся там нефтетранспортных терминалов, но подчёркивая возможность всё восстановить — дабы цены на нефть не взлетели ещё выше), при этом в американской прессе вслух размышляют о том, чтобы взять Харк двумя десантными полками — будто бы персам действительно нечем будет атаковать высадившихся янки. В идеале контроль США над входом и выходом в и из Персидского залива не только обеспечил бы им нескончаемый поток прибыли за счёт сбора дани с проходящих мимо судов и манипуляции объёмами предложения на мировом рынке нефти, но и позволил бы поставить арабские страны региона в ещё более зависимое положение, чем раньше, впарив им усиление своего военного присутствия ради защиты от "злого и страшного" Ирана. Но ни того, как США собираются контролировать Залив в условиях наличия злого и страшного Ирана, ни того, чем они будут удерживаться в регионе, ни хотя бы того, станут ли арабские страны столь охотно размещать у себя американские войска после наглядной демонстрации их приоритетов, — а США сознательно подставили арабов под иранский удар, перенаправив силы на защиту Израиля, — всего этого планирующий военные операции многомудрый ИИ не говорит. Ещё бы: потерявшую любовь администрации США компанию "Антропик" живо заменили добрыми друзьями Дональда из "Оупен эй ай" и "Палантира". И если первые, в лице своего босса Сэма Альтмана, энтузиазма главнокомандующего не разделяют, то вот вторые, проникшие в Белый дом через вице-президента Вэнса, ученика главы "Палантира" Питера Туля, не упускают случая продемонстрировать чудеса применения своей военно-ориентированной продукции: системы автоматического выявления целей и наведения ракет на основании размышлений нейросети выглядят сколь впечатляюще, столь и бездушно. Если среди республиканцев, по уши завязших в иранском хаосе и пытающихся соорудить некое подобие успеха на фоне ежеминутных объявлений своего шефа об окончательной победе, и есть кто-то, приблизительно напоминающий победителя, то это — упомянутый вице-президент Вэнс. Выступая с позиции сдержанного одобрения и не взваливая на себя ответственности за затягивание операции, он как умеет пытается отстраниться от этого позора. Едва ли это поможет ему на дистанции вице-президентских полномочий, но как задел на 2028 год — вполне. Тем не менее, чем дальше заходит дело, тем более маловероятным видится прилёт тех самых "белых лебедей". Каждый следующий шаг вызывает в Вашингтоне плохо маскируемую тряску: к примеру, в ответ на материал "Уолл-стрит джорнал" об атаке персов на американскую базу Принц Султан в Саудовской Аравии, когда 13 и 14 марта были поражены пять самолётов-заправщиков (а они, как и сбитый в начале той недели, — продукт штучный, так как больше такие не производят), Трамп объявил газету врагом народа и через лояльного себе главу Федеральной комиссии по связи (Амеркомнадзора) начал разработку законопроекта о закрытии медиа, распространяющих фейки об армии. Затем в ответ на нерешительные замечания дорогих союзников о том, что через Ормуз всё ещё не пройти — мешает "уничтоженный" иранский флот, — министр войны Пит Хегсет заявил, что ходить там абсолютно безопасно, однако сопровождать американские военные никого не будут, потому что персы могут их обстрелять. Точно так же знаменитые авианосцы держатся подальше от зоны действия вражеских ракет — мало ли что. После этого в своём обращении к европейским союзникам, к азиатским вассалам и почему-то к Китаю Дональд вдруг потребовал у тех снарядить караваны для совместного прохода через пролив, а когда европейцы ответили на очередной приступ шизофазии молчанием, заметил, что отстранённость НАТО вызывает у него сомнения в нужности альянса Америке. Параллельно с этим идёт очень странный процесс: вместе с демонстрацией ненужности связей с Америкой государствам Персидского залива шло изображение вредности этих связей для стран Азии. Японцы, вынужденные открыть свои резервы и попросившие Трампа закругляться, получили в ответ рекомендацию закупать нефть где-нибудь ещё — естественно, подразумевая, что дороже и у американцев. Японская премьерша Такаити, пуделем прыгающая вокруг Трампа, на неделе должна будет ехать к нему в гости, при этом ни прямо отказаться, ни прямо согласиться с требованиями самим ходить через Ормуз японка не может. Корейцы из худшей из Корей молча наблюдали, как американцы увозят батареи ПВО THAAD, передислоцируя их на защиту родной любому американцу Петах-Тиквы, — девять лет назад южнокорейцы основательно поссорились с Китаем во имя права разместить у себя эти ракеты,

получили на свою голову китайских санкций на десятки миллиардов долларов и вот теперь уяснили своё место в иерархии западного мира. Тайваньцы, на днях подписавшие с Белым домом очередное соглашение о поставках оружия, получили в рамках этой сделки свежую партию из сорока ящиков обещаний привезти всё это когда-нибудь потом: очередь сдвинулась вправо в силу нехватки вооружения и техники, а также мизерных темпов производства, объяснимых заинтересованностью ВПК в дивидендах для акционеров, а не в ускорении работ. В начале апреля Дональд собирался ехать в Китай: в соответствии с его планами он должен был вальяжно завалиться в кабинет к Си, сесть в его кресло, закинув ноги на стол, и выпустить ему в лицо пару колечек дыма от сигары — словом, приехать с кучей козырей и пунктов для переговорной программы, набором потенциальных уступок, в обмен на которые можно было бы стребовать с китайца что-нибудь интересное — наподобие упрощения покупки китайских редкозёмов. Потом визит перенесли на конец марта: по официальной версии — из-за того, что в Иране всё идёт с прекрасным опережением восхитительного графика, но на деле — чтобы не успеть увязнуть ещё глубже и опозориться ещё сильнее. А 15 марта Дональд и вовсе обиженно заявил, что думает никуда не ехать, потому что Китай, дескать, не хочет разруливать созданный американскими руками логистический кризис в Ормузском проливе. В отрыве от обид стоит заметить, что ехать ему действительно незачем — торговаться нечем, ценных активов на руках нет, а после длящихся последний год демонстративных и не слишком успешных попыток прижать Китай к стенке диалог завязать будет ещё труднее. Представители КСИР говорят, что они ещё не начали запускать новые ракеты, а лишь расходуют запасы старых, сделанные ещё до прошлогоднего июньского обострения, после которого, по их словам, темпы выпуска новых ракет увеличились. Так это или нет — покажет время, но последние их угрозы стабильно воплощались в жизнь, поэтому на месте Израиля я бы напрягся. Падающая интенсивность конфликта рисует ему путь развития в сторону потери Трампом интереса, объявления о своей победе (которого уже по счёту) и постепенного снижения американского участия в региональной заварушке. У Ирана в связи с этим пропадёт повод так больно давить на Ормузское горло, цены на нефть, нанеся удар по бахрейнской-катарской-эмиратской экономике, постепенно поползут обратно вниз, а неинтересные обмены ударами между Ираном и Израилем перестанут будоражить глобальную прессу точно так же, как интереса ни у кого не вызывает планирующийся ЦАХАЛ удар по Ливану с целью уничтожения этого государства. Дефицит внимания как двигатель внешней политики последней сверхдержавы — сюжет, к которому мы давно привыкли на примере Украины: волны имитации бурной деятельности всякими Кушнерами-Дрисколлами-Уиткоффами совпадают с теми моментами, когда Дональд вспоминает о существовании в Восточной Европе какой-то непонятной штуки. Повод вспомнить возник и на прошлой неделе: сначала Зеленский выдал Дональду потужную лекцию о том, что высокие цены на нефть можно было и потерпеть вместо снятия санкций с российских поставок, — ни тот факт, что киевского актёра спросить забыли, ни тот, что это снятие стало постфактум лишь не особо повлиявшим на цены наложением резолюции на сформировавшийся без участия американцев порядок вещей, Зеленского не интересовали. Затем украинская пресса — и главный продюсер во главе государства, разумеется, — принялись рассказывать о том, что на помощь к главному экспортному продукту Украины (тому, что берёт у местных криптомошенников почасовую оплату) в изрядно опустевший Дубай и в окрестные края отправилась армия украинских расчётов ПВО, сбивших все иранские "гераньки", — в ответ на это американец по фамилии Трамп сказал, что ни о чём таком не слышал и что Зеленскому лучше бы заниматься Украиной. Но украинский кризис задал тон не только сюжетному сопровождению американцами кризиса ближневосточного со всеми этими эвфемизмами типа "ограниченной военной акции" и заверениями, что они "ещё не начинали", — он показал, что американцам можно ставить условия и покуда любое соблюдение подписанных договоров этими людьми сталкивается с их вероломной природой, в выдвигении этих условий можно быть сколь угодно креативными. Персы со своими требованиями репараций и вывода войск лишь слегка прямолинейнее озвучили то, что у нас подразумевалось под обсуждением контуров европейской безопасности. Тем не менее, что нам, что им до серьёзной готовности Вашингтона принять подобные требования очень далеко: пока на Украине фронт тонет в вязкой после снежной зимы распутице, Иран не обнулil запас прочности ближневосточного присутствия Штатов. Заверения Трампа о том, что из Тегерана к нему рекой текут пока что не устраивающие его мирные предложения (очень тайные, так что он их вам не покажет), свидетельствуют о том, что укоренившаяся в регионе Америка по-прежнему держится когтями за

пропитанный нефтью песок и что внимание пошедшего на принцип президента ещё не исчерпано. А значит, будут новые угрозы, новые ракеты, новые нефтяные рекорды и новые некрологи.

Так где все?

парадокс Ферми в свете СВО и американо-израильских атак на Иран - Владимир Винников
(газета «Завтра» №11 2026 г.)

«Довлеет дневи злоба его...» И, будучи во множестве измерений охвачены пламенем этой злобы, пылающей через многочисленные события современности, мы как будто не замечаем (не хотим или не можем, не способны заметить?), каким образом это горение соотносится с «вечными вопросами», один из которых известен как «парадокс Ферми» — по имени поставившего этот вопрос в 1950 году знаменитого итальянского физика, лауреата Нобелевской премии и одного из «отцов атомной бомбы» Энрико Ферми — о причинах видимого отсутствия в наблюдаемом нами мире признаков существования какой-либо иной, помимо человеческой, высокоразвитой цивилизации, каковых, если само возникновение жизни — процесс естественный, природный, на чём настаивает мировоззренческая парадигма современной науки, может и должно быть достаточно много. «И где все в таком случае?» — якобы спросил по данному поводу великий физик в 1950 году, увидевший (предположительно — в журнале «Нью-Йоркер» за авторством Алана Данна) карикатуру, которая изображала «инопланетян» и их «летающие тарелки». Так «Одинокими ли мы во Вселенной?». Проблема, заключённая в этом вопросе, — далеко не надуманная и не шуточная, она напрямую связана с представлениями о том, какие возможности и опасности могут ждать человечество в будущем, каковы вообще смыслы его существования. Мы принимаем как факт, что каждый из нас — смертен, это постоянно подтверждается на практике бесчисленным количеством смертей других людей, но смертно ли сообщество представителей биологического рода *Homo sapiens*, «человеков разумных», в целом: не вследствие каких-то внешних катастроф космического масштаба, которые в принципе непредсказуемы и неотвратимы, а, так сказать, по внутренним, исходящим из самого существования и развития нашей цивилизации, связанным с её деятельностью, причинам? Каковы же возможные варианты отсутствия подтверждаемых контактов или следов присутствия иных цивилизаций? Или мы не знаем чего-то крайне важного о себе и о той реальности, в которой существуем? «Кто мы? Откуда? Куда мы идём?». Следует отметить, что события последних лет явно дополнили уже давно существующую по этому поводу неформальную «базу данных». Конечно же, прежде всего это касается такой «традиционной» в качестве «молчания Вселенной» причины, как (1) наличие атомного и термоядерного оружия, которое принципиально способно отбросить нашу цивилизацию «далеко влево», то есть в прошлое по шкале технологического развития. От бывшего табу на фактическое использование этой «большой дубинки» к настоящему времени, то есть всего за шестьдесят с лишним лет (исторически — не более чем мгновение), мало что осталось: система международных договоров по сдерживанию стратегических наступательных вооружений уничтожена, число стран, уже получивших или стремящихся получить данное оружие в своё распоряжение, постоянно растёт, а угроза его применения становится всё более широко обсуждаемой политической перспективой. Способно ли человечество успешно «сдавать ядерный тест» и в будущем — ответ на такой вопрос выглядит сейчас уже не столь однозначно, как это было во времена испытания советской «царь-Бомбы» и Карибского кризиса. Намного менее традиционной, но всё более актуальной выглядит и возможность гибели человечества как цивилизации вследствие (2) некоей «особо удачной» в плане контагиозности и летальности генетической модификации микроорганизмов, бактерий или вирусов — особенно в свете недавней пандемии COVID-19, имевшей, согласно всё большему числу свидетельств, искусственное происхождение. Не исключено, что судьба марсиан-персонажей фантастического романа Герберта Уэллса «Война миров», погибших при вторжении на Землю от земной микрофлоры, может оказаться судьбой нашей цивилизации при продолжении ею экспериментов в сфере биотехнологий — разумеется, в случае неожиданного выхода этих экспериментов из-под контроля (даже весьма широко понимаемого). Ещё одним мощным «трендом», который проявился за последние годы, стало исследование и развитие кибернетических технологий с целым веером разнообразных последствий общецивилизационного масштаба: от возникновения сферы «виртуальной реальности» до внедрения так называемого «искусственного интеллекта», которому приписывается потенциальная

способность не только изменить человеческую цивилизацию, но и заменить её. В наиболее радикальных вариантах подобного тренда даже утверждается, что подобная замена уже произошла и что не только вся история человечества, но и весь доступный нашему восприятию мир является не более чем пространственно-временной симуляцией реальности, в которой мы всегда находились и продолжаем находиться. Что, в частности, ещё на ином уровне освоения технологий предусматривалось концепцией «майя», означающей «особую силу, или энергию, которая скрывает истинную природу доступного нашим органам чувств мира и обеспечивает многообразие его проявлений». В менее радикальных вариантах подобная замена отнесена (уже как возможность) в будущее. А полный переход цивилизации в (3) ультрагедонистический режим различных «игр в реальность» или «игр с реальностью» выглядит ничуть не менее вероятным, чем замена человеческой социобиологической цивилизации («кожаных мешков») цивилизацией искусственного интеллекта (4), чьи приоритеты и «критерии контакта» с сообществами разумных существ, в том числе аналогичными, могут существенно отличаться от таковых у представителей биологического вида *Homo sapiens*, обычно выступающих в качестве «вершины эволюции», «венца творения» и единственно известных носителей разума, хотя редкая религиозная традиция обходится без упоминания о духах (высшие силы) «добрых» (ангелы) и «злых» (бесы, шайтаны и т.д.), а также их Творце (Боге), которые безусловно обладают разумом, превышающим доступные человеку параметры, и взаимодействием с которыми (5), собственно, составляет содержание любой религии. Во всяком случае, регулирование сферы компьютерных технологий и «искусственного интеллекта» уже сегодня выглядит весьма запоздалым и неадекватным тем угрозам, которые развитие этой сферы уже несёт. В современной космологии уже давно получила своеобразные «права гражданства» классификация цивилизаций по их энергопотреблению, выдвинутая ещё в 1964 году, то есть на заре «ядерной» и космической эры в развитии человечества, советским астрофизиком Н.С. Кардашёвым. Согласно «шкале Кардашёва», к «I типу» необходимо относить все те цивилизации, энергопотребление которых не превышает количество энергии, получаемой планетой от центральной звезды и энергетических источников самой планеты, ко «II типу» — те цивилизации, энергопотребление которых не превышает светимость центральной звезды (в пределе — создание так называемой «сферы Дайсона» вокруг неё), к «III типу» — те цивилизации, энергопотребление которых не превышает светимость «своей» галактики. Линейная экстраполяция данной концепции предполагает гипотетическое существование цивилизаций даже IV (энергетика Вселенной) и V (энергетика нескольких Вселенных, мультиверсума). В данном отношении следует отметить, что «шкала Кардашёва» создавалась в тот период, когда представления о структуре мегамира значительно отличались от современных, звёзды рассматривались как основные и по сути единственные источники космической энергии, а ныне господствующие в науке понятия «тёмной материи» и «тёмной энергии», которым в рамках космологической модели λ -CDM приписывается, соответственно, более 25% и около 70% масс-энергии Вселенной, вообще отсутствовали. Между тем понятно, что (ныне гипотетические) технологии освоения этих состояний материи (включая «энергию вакуума») способны не только повысить уровень энергопотребления человеческой цивилизации и изменить структуру этого энергопотребления, но и, образно говоря, открыть перед нами «двери в иной мир», куда, не исключено (6), уже перешли иные существующие во Вселенной цивилизации, отрываясь от «своих» звёзд. Наконец, ещё одним принципиально возможным вариантом «Великого молчания Вселенной» является допущение, что (7) «Мы» — это и есть «Они» (только в состоянии квантовой неопределённости и «квантовой спутанности/связности»). Достаточно популярные гипотезы (8) «космического зоопарка», (9) «тёмного леса» (космический вариант современного мирового «закона джунглей») и (10) экологической катастрофы, которая якобы с высокой вероятностью («глобальное потепление», например, а ранее — «озоновые дыры» плюс несомненные пустыни в бывших зонах интенсивного земледелия) сопровождает процессы технологического развития, позволю себе здесь в этой связи не рассматривать — прежде всего, из уважения к нашей цивилизации, хотя, следует признать, известная нам история человечества, включая упомянутые выше события недавнего прошлого, даёт для подобных гипотез определённые и даже весьма веские основания. Во всяком случае, связанный с «парадоксом Ферми» вопрос: «Где все?», — и оценка связанных с ним «окон возможностей и рисков», возможно, хоть в какой-то мере предотвратит человечество от заведомо опасных для его дальнейшего существования шагов.

Поражение Трампа и призрачный дух Анкориджа

Прошлогодня встреча двух мировых лидеров на Аляске казалась проблеском надежды в тумане всемирной неопределённости. Тогда, в те короткие часы переговоров, подумалось, что удастся осуществить контролируемый, мягкий выход из цивилизационного тупика глобализации, что в ходе кропотливых усилий лидеров США и России возникнут новые правила, новые границы, новый каркас мироустройства. Вместо рыхлой и испорченной ООН — этого порождения глобалистского проекта — появится Большой треугольник с вершинами: Вашингтон, Москва, Пекин. Так три империи, три центра силы, три науки, три способа смотреть на небо могли бы, не создавая между собой блоков и союзов, держа друг друга на безопасной дистанции, создать противоядие от глобального хаоса. Однако Трамп перехитрил сам себя. Нарушив обещания, данные своим сторонникам из движения МАГА — изоляционистам, что привели его в Белый дом, он не послушал и своих генералов. Вместо того чтобы быть архитектором сверхнового порядка, он стал оторвавшейся пушкой на корабле во время шторма (как в знаменитой сцене из романа Виктора Гюго "Девяносто третий год"). Убийство лидера страны в момент параллельно идущих переговоров — архаичное вероломство, основанное, как некоторые говорят, на некоем "ветхозаветном праве". Но не в этом дело. Просто есть вещи, после которых "сдать назад" уже невозможно. Убийство духовного лидера Ирана — это сожжение мостов. Никакие "сделки" не помогут. Если бы не этот фатальный шаг, у США был бы шанс в любой момент прекратить войну, отгрести тихо, по-английски, не прощаясь. Теперь Америка влезла в трясины, из которой нет выхода. И дело тут вовсе не в военных расходах, не в ценах на бензин в Калифорнии и не в выборах в Конгресс. У США исчезает великое будущее. Образ североамериканской котерины тает на глазах. Впрочем, и для всего мира последствия, инерция этого кризиса будут колоссальными. Вместо "мира макрорегионов" мы получим геополитические обломки и обмылки, разбросанные в хаотичном порядке по челу планеты. При чём тут глобалисты? То, что сейчас происходит, можно рассматривать и как агонию старой глобалистской машины, которая не хочет умирать. Она скорее взорвёт всю планету, чем признает своё поражение. В этой системе координат снос Трампа был первоочередной задачей транснациональной элиты. Возвращение Трампа в Белый дом было для глобалистов не рядовым политическим событием: человек, который заговорил о демонтаже НАТО и национализации ФРС, не мог оставаться у руля. Его следовало или убить, или сместить, или подставить. Например, затащить в изнурительную бессмысленную войну, из которой нет выхода. И они это сделали. Трамп — изоляционист, отправивший военный флот к далёким берегам. Трамп — миротворец, развязавший бойню и убивающий детей. Трамп — сторонник возрождения поверженной американской индустрии, кидаящий сотни миллиардов долларов на мутные внешнеполитические цели. Трамп — американский националист, готовый убится за интересы крохотного Израиля. Та самая глобалистская пресса, что ещё вчера подначивала его на удары по Ирану, сегодня с удовольствием рвёт его в клочья. И есть за что! Американские солдаты гибнут на чужой земле... Бюджет трещит по швам... Конфликт из блицкрига превратился в бесконечную мясорубку, уничтожающую влияние и репутацию США во всём мире. Трамп — агрессор. Трамп — военный преступник. Трамп втянул Америку в авантюру. Трамп не слушает своих советников. Трамп потерял контроль над ситуацией. Снова Трамп, Трамп, Трамп... Глобальные СМИ создают раствор, в котором политик Трамп обречён бултыхаться. Этот раствор сейчас всё больше напоминает серную кислоту.

Потому что для глобалистов Трамп — символ их исторического поражения, Трампа они ненавидят лютой ненавистью. И пока этот символ ещё дышит, пока он совершает ошибку за ошибкой, они будут закапывать его в негашёную известь. Парадокс, но глобалистская пресса — за Иран. А Трамп как лидер и как политик всё больше и больше оказывается в одиночестве. Ещё вчера он нёс знамя доктрины Монро: Америка — для американцев, никаких "чужих войн", будь проклята роль глобального полицейского! Его избирали именно за это. Теперь же Ближний Восток взорван, запасного сценария нет, и изоляционисты — те самые "маги", что верили в него, теперь отворачивают головы. А либеральная публика как ненавидела Трампа, так и продолжает его ненавидеть. Впрочем, теперь, в этой грязи и крови, у глобалистского Синдиката появляется призрачный шанс вернуться к власти в США. Они уже трут ручки, предвкушая реставрацию: трансатлантическое сотрудничество, инклюзивный капитализм, ЛГБТ-парады (ЛГБТ — запрещённое в РФ экстремистское движение. — Ред.) как форму политической религии, цифровой концлагерь под соусом заботы, возрождение ЮСАЙД и прочей дряни, что десятилетиями опутывала мир щупальцами "мягкой силы". Из старых кубиков... Но есть проблема,

о которой они стесняются говорить даже на своих закрытых сатанинских вечеринках: у них нет нового проекта, а старый не работает. Всё, что они могут предложить, — это реанимация трупа. Попробовать заново запустить сердце глобализму, который распадается на глазах, — это не то чтобы глупость, это клиническое безумие. Старая модель исчерпала себя. А явление Трампа и других политиков-"националистов" (сторонников национального суверенитета) — это вовсе не причина, а следствие деградации модели транснационалов. И тем не менее, они снова попытаются жить как при дедушке Байдене, ибо других фундаментальных идей, даже других методов у них нет. Остаётся только лихорадочно переключать старые кубики в иной конфигурации, надеясь, что из них вдруг сложится новый порядок. Но вместо порядка будет лишь беспорядок. Дурная попытка "провернуть фарш назад" — то есть вернуться к глобализму — уже была предпринята в 2020 году. Новая раскочка приведёт не к реставрации, а к коллапсу. Занятно, что Соединённые Штаты — супердержава, на территории которой находится главный эмиссионный центр планеты, — на наших глазах лишились и глобалистского, и изоляционистского будущего. Исчезло целеполагание, осталась только голая инерция. Америка перестала понимать, кто она и зачем? Этот гигантский механизм, который ещё способен производить оружие и печатать доллары, полностью утратил способность совершать стратегические ходы. США сегодня — это ядерный "Титаник", который потерял бинокли и карту. Корабль несётся навстречу айсбергу, потому что за штурвалом никого нет. Предсказание Чарли. В этом грандиозном шторме редко замечают отдельные человеческие судьбы. Но всё же... Чарли Кирк. Американский проповедник. Пламенный протестант. Человек, который всю жизнь был оплотом израильского лобби в США. Его речи зажигали сердца, его статьи читали миллионы, его позиция казалась незыблемой. А потом случилось то, что иногда случается с людьми. Он прозрел. Последние месяцы его жизни стали временем мучительного переосмысления своей веры в Израиль. Пылавший до сей поры "протестантский сионизм" стал медленно тускнеть. Кирк смотрел на Газу и видел массовые убийства детей. Тогда он пригласил к себе консервативных инфлюенсеров, которые осмелились назвать вещи своими именами. И это стало для него точкой невозврата. В минувшем июне, когда Израиль первый раз напал на Иран, Кирк поднял опасные вопросы, которые в Америке поднимать не принято. Он усомнился в целесообразности вмешательства США. И главное, он спросил о том, о чём молчат все: является ли ядерный Иран угрозой для Америки? "У Индии есть ядерное оружие. У Пакистана есть ядерное оружие. И ничего. Почему Ирану нельзя?" Он предрёк: "Иран станет самой опасной трясиной на Ближнем Востоке за всю историю". Он был прав. И он был убит. Теперь, оглядываясь назад, мы понимаем: смерть Чарли Кирка — это предупреждение всем, кто осмелится думать иначе. Кирк разошёлся с сионистским лобби в США по двум ключевым вопросам. Всего по двум. Этого хватило. Спи спокойно, Чарли. Ты успел сказать главное. Дрономахия. Дроны. Эти маленькие крылатые и плавучие убийцы поменяли мир. Они сделали обстановку более опасной и нестабильной. Человечество вступило в эру дрономахии. Территория США благодаря дронам стала уязвимой. Не гипотетически, не в теоретическом сценарии Третьей мировой, а здесь и сейчас. Любой объект — от военной базы до небоскрёба — может быть атакован неожиданно и фатально. Раньше Америка чувствовала себя в безопасности за океанами. Ведь два океана — Атлантический и Тихий — были её рвами, её естественной защитой от любого вторжения. Но дронам не нужно пересекать океаны. Их можно запустить и с гражданского судна, с контейнеровоза, с маленькой рыболовецкой шхуны, даже катера, находящегося за двенадцатимильной зоной. Дроны могут сутками ждать в скалах, активироваться по сигналу и подняться в воздух там, где их никто не ждёт. Теперь военные объекты США по всему миру — под прицелом иранских дронов. База в Катаре, аэродром в Германии, логистический центр на Окинаве, секретный бункер в Норвегии — всё это может в любую минуту стать мишенью для маленьких летающих бомб. К тому же теперь любой диверсионный акт в любой точке мира можно будет списать на "разгневанных иранцев". Иранцы становятся универсальным прикрытием для любых диверсий против США и Евросоюза. "Шахеды" — эти смертоносные птички — практически неизбежно появятся в небе над Нью-Йорком. Беспилотник, начинённый взрывчаткой, с ужасным рёвом влетает в окно небоскрёба. Или в вентиляцию метро. Или в толпу на Таймс-сквер. Такие картины мы можем увидеть совсем скоро. Государство, построившее свою мощь на авианосцах и бомбардировщиках, оказывается беззащитным перед изделием, которое можно собрать в гараже.

Теперь за любое решение, любую эскалацию, любую провокацию Белый дом будет платить цену. И цена эта будет уплачена не в далёкой пустыне, а на Пятой авеню. Ведь Ирану больше нечего терять, кроме своих дронов. Итак, США вступают в эру уязвимости. И это только начало. Grimасы ИИ. Много

говорилось про значение искусственного интеллекта в этой войне. Про алгоритмы, которые просчитывают траектории ракет и оптимальные маршруты беспилотников. Про умные системы, которые якобы ошиблись, не так спланировав операцию по смене режима в Иране. Но ошибся ли ИИ? Или он сработал слишком хорошо, просто данных, как всегда, не хватило? Обратите внимание на два аспекта. Первый больше похож на анекдот. Но в каждой шутке есть доля шутки. Стратегия, нацеленная на смену режима, строилась на анализе иранских социальных сетей. А они, как и везде, полны негатива, недовольства и гнева. Алгоритмы считывали это, суммировали, экстраполировали и выдали прогноз: режим падёт при первом же ударе, народ встретит освободителей цветами. Не пал. Не встретил. Потому что социальные сети — это не совсем реальность. Это кривое зеркало, в котором отражаются только те, кому плохо. Уравновешенное большинство остаётся за кадром. Те, кто сидит сейчас в смартфоне и набирает очередной гневный комментарий против собственного правительства, задумайтесь: ваш гнев, ваше недовольство, ваше ворчание собирается, анализируется и может стать аргументом для принятия решения о вторжении иностранных континентов. Второе. И это главное, о чём молчат мировые СМИ, словно в рот воды набрали. Речь идёт о Гугл-факторе: кое-кто знает о каждом из нас больше, чем мы сами. Искусственный интеллект нужен был не столько для планирования ударов. Его главная задача — мгновенная обработка колоссального массива данных, связанных с маршрутами и передвижениями родственников и знакомых лиц, принимающих решения. Представьте себе: высшее иранское руководство или их близкие десятилетиями пользовались смартфонами, связанными с корпорацией "Гугл". И вся эта гигантская паутина маршрутов и связей достаточно быстро расшифровывается, превращается в систему — карту целей. ИИ это делает за секунды. Теперь представьте, что такой же массив данных существует по России, по любой другой стране, которая вовремя не озаботилась своим цифровым суверенитетом. На этом фоне чудовищно инфантильно выглядит кампания, развернувшаяся в российском медиапространстве: "святая борьба" за сохранение "Телеграма" и "праведный гнев" в адрес "Макса", бесконечные споры о том, чей мессенджер удобнее, чья платформа лучше, где быстрее летают стикеры. Люди, видимо, не понимают, что каждое их сообщение, каждая пометка, каждый лайк — это данные в чьих-то руках. Если это руки противника, то данные превращаются в смертельное оружие. Отключить невидимого международного соглядатая, чьи сведения мгновенно уходят в "Моссад", в ЦРУ, в глобалистский Синдикат, — вот задача, ради которой нужен суверенный интернет. Не только ради пресечения информационных диверсий, не только ради защиты от дронов, а ради того, чтобы враг перестал знать всё обо всех и промахнулся во время удара. Цифровой суверенитет — это военная необходимость! P.S. В нынешнем международном хаосе у Китая появилась возможность перестать быть "мудрой обезьяной". Тайваньский вопрос, десятилетиями находящийся в подвешенном состоянии, может быть решён одним рывком. Пока Америка истекает кровью, пока пылает Ближний Восток, пока Европа тонет в беженцах, — Китай может сделать то, что считает нужным. И никто не посмеет помешать. А что же будет дальше с гегемоном? Длительная изнурительная война без чёткой цели и без видимого предела. Американские солдаты гибнут в песках и на море, дроны падают с неба, бюджет горит в топке бесконечного конфликта. Трамп мечется, пытаясь найти выход, но каждый выход завален трупами его же ошибочных решений. Такое положение дел можно назвать "дурной бесконечностью": признать поражение нельзя, а победить невозможно. А ведь был шанс. Призрачный дух Анкориджа витал над нами совсем недавно. Коллективный Запад и коллективный Восток могли договориться о сферах влияния. Теперь не договорятся. Мосты сожжены. Мягкий демонтаж глобализма отменяется.

Агрессия против Ирана: что происходит и что будет происходить

конец Pax Americana и переход к интегральному мирохозяйственному укладу - Сергей Глазьев (газета «Завтра» №11 2026 г.)

Настоящая статья является продолжением цикла статей по анализу международной ситуации исходя из закономерностей долгосрочного экономического развития, опубликованных журналом «Изборского клуба», а также в телеграм-канале «Академик для думающих людей». Спустя полгода продолжаем объяснять происходящие в мире драматические события. До сих пор они развивались в соответствии с прогнозом, сделанным на основе теории долгосрочного экономического развития как процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов и опубликованном более десятилетия назад в книге

«Последняя мировая война. США начинают и проигрывают». Что происходит? Агрессия США против Ирана завершает очередную смену укладов, в результате которой центр мировой экономики переместился в Восточную и Южную Азию, где сформировался интегральный мирохозяйственный уклад с планово-рыночной экономикой, в которой государство поощряет предпринимательскую инициативу в направлениях роста народного благосостояния и повышения конкурентоспособности национальной экономики, сочетая стратегическое планирование и рыночную конкуренцию, государственный контроль на денежной системой и частное предпринимательство. Спустя треть века после распада СССР разваливается Pax Americana, завершая переходный процесс от имперского к интегральному мирохозяйственному укладу (МХУ). Как всегда, этот процесс опосредуется мировой войной, которая в настоящее время имеет гибридный характер. В полном соответствии с теорией, её начинает страна, формирующая центр завершающегося Векового системного цикла накопления капитала с целью удержания своей глобальной гегемонии, и проигрывает новому лидеру, который становится центром становления нового МХУ. Вашингтон развязал войну в Европе против России, ослабив своих союзников и усилив Китай, который стал мировым лидером уже не только в производственной, но и научно-технической сфере. Попутно своими санкциями США разрушили международное торговое и валютное право, служившее платформой обеспечения их гегемонии, а также дискредитировали доллар, который перестал быть полноценной мировой валютой, эмиссия которой позволяла им финансировать дефицит своего бюджета и торгового баланса. Агрессия против Ирана была предусмотрена ещё безумной доктриной Бжезинского, которая до сих пор направляет политику Вашингтона. После распада СССР, в соответствии со своей врожденной русофобией, он предложил 5-этапный план установления глобальной гегемонии США. На первом этапе расколоть Русский мир путем приведения к власти на Украине бандеровцев и ее превращения в антиРоссию. На втором этапе – оторвать от России Европу. Затем организовать в Москве государственный переворот силами компрадорской олигархии с целью установления марионеточного проамериканского режима. После этого уничтожить Иран. На завершающем этапе – изолировать КНР, введя против него торговое эмбарго с целью массового голода. Американским спецслужбам удалось навязать этот нелепый план своим европейским марионеткам, следствием чего стало втягивание ЕС в необратимый социально-экономический кризис. В России как обычно внешняя угроза консолидировала народ и укрепила власть, которая приструнила даже компрадорский олигархат. Но больше всех реализация авантюрного плана Бжезинского усилила КНР, вызвав переориентацию внешнеэкономических связей России с Запада на Восток. Не добившись успеха в антироссийской кампании и не достигнув цели третьего этапа, Вашингтон приступил к осуществлению четвертого этапа бесперспективного плана Бжезинского – уничтожению Ирана. Именно уничтожение этой страны с её расчленением и окончательным лишением национального суверенитета является целью американо-израильской агрессии. При этом ведущую идеологическую роль в осуществлении этого этапа играют израильские сионисты так же, как на первом этапе ведущую роль играли украинские нацисты, а на втором – германские реваншисты. Администрация США, в страхе утраты внутригражданской поддержки, стремится вести гибридную войну чужими руками, жертвуя своими союзниками. Этим объясняются и многочисленные провокации, устраиваемые американскими и израильскими спецслужбами в целях консолидации своих потенциальных союзников, включая авианалет на английскую военную базу на Кипре, поражение энергетической инфраструктуры и обстрелы жилых домов в столицах стран Залива, атаку беспилотников на территории Азербайджана. Втягивание последнего в войну является частью американской стратегии, которая делает ставку на расчленение Ирана по национально-территориальному признаку с отделением провинций, населенных курдами и азербайджанцами.

Руководство Ирана отдаёт себе отчёт в экзистенциальной угрозе нынешней войны и готово идти до конца в отстаивании своей нынешней государственности. Как мы и предсказывали, в ответ на агрессию оно перекрыло Ормузский пролив, провоцируя мировой энергетический кризис. Согласно давнему прогнозу «Голдман Сакс», цены на нефть могут взлететь до 700 долларов за баррель, что вызовет в Европе цепочку банкротств и неплатежей, которые, перекинувшись на США, вызовут схлопывание квадриллионных финансовых пузырей деривативов и обрушение многотриллионной пирамиды американского долга. Пока, вследствие прекращения поставок из Катара, резко подскочили цены на газ, усугубив экономический кризис в Европе. Если прекратит поставки и Россия, то американские марионетки могут лишиться власти в ЕС, уступив место прагматикам вследствие перерастания энергетического и экономического кризиса в социальную катастрофу. Pax Americana уже

подорван торговой войной и агрессивными заявлениями со стороны Трампа против ряда стран НАТО, которая вполне может рассыпаться в случае исполнения ее генсеком Рютте своей угрозы применить статью о коллективной обороне против Ирана. Именно для этого израильские спецслужбы совершили налёт на британскую базу на Кипре, обвинив в этой провокации Иран. Так или иначе, война против Ирана не сулит ЕС ничего хорошего. Едва ли этот этап гибридной войны принесёт пользу Вашингтону, который извлёк немалую пользу в ходе первых двух этапов за счёт перетока капиталов и умов из Европы. Очевидно, что ставка на госпереворот в Иране не оправдала себя так же, как не удастся пока организовать восстание курдских и азербайджанских сепаратистов. Попытки спровоцировать страны Персидского залива на военные действия против Ирана также не дают результата. По мере утраты Вашингтоном инициативы, руководство Ирана будет активизировать свое влияние в европейских странах, реанимировать антиизраильскую коалицию на Ближнем Востоке, прибегать к неожиданным силовым акциям. Оправившись от шока, поддержку Ирану будут оказывать зависимые от него импортеры нефти, включая Китай и Индию, а также Исламский мир с его многочисленной диаспорой в ЕС. Если руководство Ирана устоит, то война создаст серьёзные риски и Израилю. Эти риски будут тем серьёзнее, чем больше бедствий будет терпеть населения Ирана. В ответ на бомбардировки опреснительных станций, Иран попытается вывести из строя системы водоснабжения в Израиле. В ответ на атаки в Бушере – поразить ядерные объекты в Израиле. Так же как сегодня он симметрично отвечает ударами по военным объектам и аэропортам. По мере затягивания войны и развертывания социальной катастрофы в Иране вслед за геноцидом палестинцев будут множиться антиссионистские настроения в арабских странах, подталкивая их правительства к солидарности с Ираном. Ухудшение положения Израиля активизирует имеющийся план по перемещению части его населения на Украину, для чего на Правом берегу Днепра украинскими нацистами ведётся геноцид против русских. Убивая и фактически принуждая к выселению мужчин из Днепропетровской, Николаевской, Херсонской и Одесской областей нацистский режим Зеленского освобождает территорию для беженцев из Израиля. В результате первой агрессии против Ирана эту страну уже покинуло несколько сотен тысяч жителей, бегущих от войны. По мере ее затягивания и усиления угроз их число может достигнуть 2-3 миллионов. Американо-израильская агрессия создала воронку хаоса, в который с каждым днем втягивается всё больше социальных групп и стран. Существует несколько прогнозных сценариев её расширения, ни один из которых не спасет *Rex Americana* от развала. Даже в самом благоприятном для нынешней американской администрации сценарии государственного переворота и расчленения Ирана, её социально-экономическая и электоральная база продолжит деградировать. Первая – вследствие неспособности поднять эффективность экономики применяемыми в рамках уходящего МХУ методами торговых войн и валютных санкций, вторая – в результате разочарования беднеющего среднего класса в противоречивой политике Трампа, который по своему политическому поведению напоминает одновременно Горбачева и Ельцина. Внутренняя противоречивость первого и разрушительная сила второго причудливо воплотилась в последнем императоре *Rex Americana*, который своими действиями по его разрушению завершает переход к новому МХУ, начавшийся треть века назад с распада СССР. Что будет происходить? Как известно, войну легко начать, но трудно окончить. К сожалению, инициаторы использование военной силы для достижения своих целей об этом простом историческом уроке часто не знают. Выше, исходя из теории долгосрочного развития экономики как процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов, были раскрыты объективные причины этого эпизода мировой гибридной войны, которую властвующая элита США ведет для удержания своей глобальной гегемонии. Как ни странно, эта война идёт по утопическому плану Бжезинского, реализация которого закончится для США катастрофой. Вопрос заключается в том, как именно она произойдет и каковы будут последствия для России и мира. О некоторых очевидных последствиях было уже сказано. Они уже имеют место быть и продолжатся до своего логического завершения вне зависимости от дальнейшего хода американо-израильской войны против Ирана. К их числу относится, во-первых, развал *Rex Americana*. Он уже проявляется в отсутствии солидарности с США в этой авантюре со стороны большинства партнеров по НАТО. В аналогичной авантюре против Ирака и Ливии эта солидарность была полной. Блок может развалиться, если его параноидальный секретарь Рютте потребует от членов коллективных действий в защиту США. Это может произойти после того, как Иран нанесет США неприемлемый ущерб, будь то поражение авианосца, массовая гибель военнослужащих, теракты в самих США и пр. Во-вторых, схлопывание долларовых финансовых пузырей вследствие резкого повышения цен на нефть и газ. Хотя они откатились после первого взлета, крупнейший американский

финансовый конгломерат «Блэкрот» уже оказался в техническом дефолте. В-третьих, развал долларовой финансовой системы и переход ряда ведущих стран на расчёты в других валютах. Пока в полном объёме это сделали только Иран и Россия, ЦБ которой упорно продолжает котировать доллар, а не рубль. Но Китай уже запустил для международных расчетов цифровой юань, проведя первые сделки как раз со странами Персидского залива. Индия предлагает странам БРИКС обсудить введение расчётов в цифровых валютах центральных банков. Только наш ЦБ ещё продолжает ориентироваться на Вашингтон, из-за чего этого не было сделано в 2024 г. на саммите глав государств БРИКС в Казани. Эти последствия наступят в любом случае, так как они обусловлены объективными закономерностями смены МХУ, действие которых Вашингтон резко ускорил своей торговой войной против КНР, финансовыми санкциями против России, похищением Мадуро и теперь агрессией против Ирана. Рассмотрим другие возможные последствия, зависящие от сценариев дальнейшего хода войны. Первый сценарий – государственный переворот и распад Ирана, на который рассчитывали США и Израиль, по видимому стал уже маловероятным. Если же он всё же случится, это не спасёт США от указанных выше последствий. Уход независимых стран от доллара, схлопывание финансовых пузырей и экономический кризис, отход сателлитов подальше от пиратского корабля Вашингтона будут продолжаться вместе с развалом системы международного торгового и валютного права, учиненного властвующей элитой США. И это будет продолжаться вне зависимости от того, сохранит ли Трамп должность и кто станет его преемником. Второй сценарий – ни мира, ни войны – кажется сейчас наиболее вероятным. По мере исчерпания боезапасов и нарастания внутреннего сопротивления Вашингтон ограничит военные действия попытками разблокирования Ормузского пролива. Но едва ли это ему быстро удастся, поэтому уже начавшиеся повышения цен на нефть и газ продолжатся. В случае если прогноз «Голдман Сакс» о цене до 700 долларов за баррель нефти после перекрытия Ормузского пролива сбудется, то схлопывание финансовых пузырей произойдёт очень быстро, а энергетический кризис мгновенно перерастёт в социально-экономическую катастрофу в Европе. Возможно, это остудит их русофобский угар и заставит свернуть поддержку бандеровцев на Украине. Наибольшие проблемы ждут монархии Залива, у которых из-за перекрытия Ормузского пролива уже на исходе запасы продовольствия и гигантские финансовые потери. В случае, если США не смогут деблокировать пролив, позиции Ирана в регионе резко укрепятся, так как его руководство будет решать, чьи суда пропускать, а чьи обстреливать. Третий сценарий – применение обезумевшими руководителями США и Израиля атомного оружия, чтобы уничтожить Иран. Главный вопрос этого сценария – есть ли у последнего возможность ответить тем же? В зависимости от ответа на него весь регион Ближнего и Среднего Востока или его часть может превратиться в зону социально-экологического бедствия. Едва ли хрупкие монархии Залива выдержат это потрясение. Их ждёт бегство мигрантов, туристов, денег. Не поздоровится и Израилю. Сама угроза ответного применения оружия массового поражения вызовет панику и исход половины населения, которые уже заметны по кадрам из аэропорта Бен-Гуриона. В том числе на Украину, если удастся прекратить на её территории военные действия. Реакция общественного мнения в мире будет однозначно негативной, США могут оказаться в изоляции. Во всяком случае, авторитета им это не прибавит и охарактеризованные выше кризисные процессы ускорятся. Четвёртый сценарий связан с нанесением Ираном неприемлемого ущерба Израилю с его выходом из войны. Это спровоцирует лавину антиизраильских движений в регионе, которые поставят под вопрос само его существование. Компромисс в этом случае может быть достигнут на основе выполнения резолюций ООН о создании Палестинского государства. Волна антиизраильских действий на Ближнем Востоке и в перенаселённой мигрантами из этого региона Западной Европе активизирует план создания Еврейской автономии на Украине. Возможно, в этом и заключается истинный смысл войны Зеленского против русских до последнего украинца. Они будут замещены переселенцами из Израиля на Правобережье Днепра от Киева до Одессы. Соответственно изменится и ход переговоров – ради этого плана делегация Украины, в которой сплошь граждане США и нет ни одного украинца, быстро согласится прекратить боевые действия и вывести ВСУ с территории не только Донбасса, но и Запорожья. Наконец, пятый сценарий – втягивание НАТО в войну против Ирана, будет зависеть от действий КНР. Если в ответ они введут блокаду Тайваня, то электронная промышленность стран НАТО лишится большей части чипов, что вызовет схлопывание пузыря крупнейших компаний, раздувшихся на ажиотаже вокруг искусственного интеллекта, и усугубит финансово-экономический кризис с перерастанием в социальную катастрофу не только в Европе, но и в самих США. Шестой сценарий – эскалация американо-израильской агрессии против Ирана в мировую атомную войну Запада против

Востока, Юга и Севера мы не рассматриваем в силу как малореалистичности, так и очевидных общемировых катастрофических последствий для человечества, включая всех её участников. Оставим обсуждение этого апокалиптического сценария пророкам и журналистам. При любом из охарактеризованных выше сценариев, а также вследствие объективно действующих закономерностей смены МХУ, вследствие американо-израильской агрессии прогнозируется углубление экономического кризиса в ЕС и США с его перерастанием в социальную и финансовую катастрофу соответственно. Это ослабит их русофобский натиск и усилит позиции России, что будет способствовать скорейшему достижению целей СВО. Укронацистам придётся перекалцифицироваться в охранников кибуцев или признать очевидное – процветающая Украина возможна только в союзе с Россией - сложить оружие и покаяться в совершенных преступлениях на милость Верховного главнокомандующего России. В первом случае народ Украины повторит судьбу палестинцев, постепенно превращаясь из прислужников в рабов и жертву новых (или старых, если вспомнить времена Речи Посполитой и Хазарского каганата) хозяев. Во втором случае считающиеся сейчас украинцами малороссы, карпатороссы и новороссы вспомнят о своем русском происхождении и вернутся в лоно Русского мира и вместе с нашей страной восстановят благосостояние и право на достойную жизнь. Насильственно мобилизованным в качестве пушечного мяса украинцам следует принять решение: бессмысленно погибнуть как вырвусь, оставив своих жен и детей на потеху и для эксплуатации хозяевам Зеленского, или перейти на сторону Армии России, вернув себе и своим семьям настоящую Веру, Правду и общее с Русским миром Будущее.

США под колпаком

что бывает с теми, кто говорит сионистам «нет» - Редакция Завтра (газета «Завтра» №11 2026 г.)

Американский журналист Такер Карлсон заявил о начале процедуры признания его иностранным агентом, инициированной ЦРУ. Основанием для этого стали его контакты с иранскими представителями, хотя факт получения денег от Ирана никем не подтверждается. Карлсон уверен, что преследование связано с неприятием им политики США и Израиля, из-за чего он исключён из движения МАГА. Карлсон отмечает, что в Штатах ужесточается контроль над нарративами, связанными с агрессией против Ирана, а материалы с критикой Израиля блокируются, их авторы подвергаются преследованию. На фоне происходящего журналист написал личное письмо Владимиру Путину, в котором, по слухам, просит предоставить ему убежище в России. Предлагаем вниманию читателей пространный монолог журналиста, в которых Такер Карлсон анализирует глубинные причины нынешнего кризиса на Ближнем Востоке.

Глава 1. «Почему это произошло?»

Всякий раз, когда происходит что-то особенно крупное, например война, способная изменить мировую историю, следует задать себе всего четыре вопроса: первый — почему это произошло? Второй — какой в этом был смысл? Третий — к чему всё это приведёт? И четвёртый — как мы должны реагировать? Давайте же оценим войну в Иране с позиции этих четырёх вопросов. Существует довольно простой ответ: произошло потому, что Израиль так хотел. Это война Израиля, а не Соединённых Штатов. Ведётся она не ради целей национальной безопасности Америки и не для того, чтобы сделать Соединённые Штаты более богатыми. На самом деле эта война даже не связана с оружием массового уничтожения и ядерным оружием тем более. Нет, эта война ведётся исключительно потому, что Израиль хотел, чтобы она велась. И теперь возникает вопрос: зачем говорить об этом вслух на столь раннем этапе конфликта? Разве это не удручит, скажем, американских военнослужащих, которые сражаются в этой войне? Да, это может их расстроить. И мы много думали о том, насколько это мудро и вообще прилично произносить подобные вещи вслух, и пришли к выводу, что делать это необходимо по следующей причине: правда всегда является единственной основой для принятия мудрых решений. Когда вы лжёте себе или своему народу, вы не только совершаете своего рода моральное преступление, но и причиняете вред самим себе, поскольку ложь почти неизбежно разрушает тех, кто её транслирует. Например, высокомерие часто является прямым результатом лжи. Если вы не будете честны с самим собой и с окружающими вас людьми относительно того, что происходит и почему, вы рискуете буквально сойти с ума. В долгосрочной перспективе это становится ещё более актуальным. Другими словами, необходимо объяснить, почему началась эта война, потому что через пятьдесят лет

люди могут этого уже не знать. Ваши внуки могут однажды узнать из учебников истории, что эта война началась потому, что в Майами появился какой-нибудь «аятолла» и открыл огонь по людям в торговом центре, а мы просто ответили на это ракетными ударами. Это может быть представлено как своего рода иранский Перл-Харбор. Вы не знаете, каким образом история представит настоящее в будущем. Вы не знаете, как именно она будет написана. И если вы сомневаетесь, если вы задаётесь вопросом, как вообще возможно, что популярные историки или культурологи будущего могут настолько исказить столь значимые события, если вам трудно представить, как люди могут лгать о чём-то столь очевидном и столь масштабном, то давайте обратимся к этой самой истории. Многие важные события, которые, как нам кажется, мы понимаем, включая войны прошлого, и даже не столь далёкого, полностью искажены в нашей коллективной памяти. Другими словами, всё происходило совсем не так, как мы привыкли думать. Правда всегда является единственной основой для принятия мудрых решений. Когда вы лжёте себе или своему народу, вы не только совершаете своего рода моральное преступление, но и причиняете вред самим себе, поскольку ложь почти неизбежно разрушает тех, кто её транслирует. Например, высокомерие часто является прямым результатом лжи. Если вы не будете честны с самим собой и с окружающими вас людьми относительно того, что происходит и почему, вы рискуете буквально сойти с ума. В долгосрочной перспективе это становится ещё более актуальным. Другими словами, необходимо объяснить, почему началась эта война, потому что через пятьдесят лет люди могут этого уже не знать. Ваши внуки могут однажды узнать из учебников истории, что эта война началась потому, что в Майами появился какой-нибудь «аятолла» и открыл огонь по людям в торговом центре, а мы просто ответили на это ракетными ударами. Это может быть представлено как своего рода иранский Перл-Харбор. Вы не знаете, каким образом история представит настоящее в будущем. Вы не знаете, как именно она будет написана. И если вы сомневаетесь, если вы задаётесь вопросом, как вообще возможно, что популярные историки или культурологи будущего могут настолько исказить столь значимые события, если вам трудно представить, как люди могут лгать о чём-то столь очевидном и столь масштабном, то давайте обратимся к этой самой истории. Многие важные события, которые, как нам кажется, мы понимаем, включая войны прошлого, и даже не столь далёкого, полностью искажены в нашей коллективной памяти. Другими словами, всё происходило совсем не так, как мы привыкли думать. Правда состоит в том, что если достаточное количество людей будет лгать о чём-то достаточно долго и достаточно громко, а также угрожать каждому, кто отказывается лгать вместе с ними, то со временем их ложь начнёт восприниматься как общепринятая мудрость, и в неё будут верить практически все. В повторении лжи снова и снова есть нечто почти магическое. Это напоминает заклинание, колдовство. Ложь создаёт некую реальность или, по крайней мере, её версию — выдуманную реальность, но всё же воспринимаемую. И если вас действительно интересует история, будь то история тысячелетней давности или события гораздо более близкие к нашему времени, то вы, вероятно, знаете, что представления о некоторых событиях, которые вы слышали с детства, скорее всего, серьёзно искажены. Иногда всё происходило прямо наоборот. Но вы не знали об этом до тех пор, пока не начали копать чуть глубже, а в некоторых случаях — намного глубже, чтобы докопаться до истины. Потому что в пересказе история постепенно искажалась, и поскольку это происходило снова и снова, многие из наших базовых представлений сегодня основаны на лжи, из-за чего мы вновь и вновь наступаем на одни и те же грабли. Именно поэтому на ранних этапах особенно важно говорить о происходящем правду. Это вовсе не теория заговора, а общеизвестный факт. Сейчас многие говорят об этом вслух, потому что это правда. Соединённые Штаты направили войска в этот регион потому, что этого потребовал премьер-министр Израиля. Не государство Израиль в абстрактном смысле, а человек, который им управляет, — Биньямин Нетаньяху, который семь раз за последний год приезжал в Белый дом. Цель этих визитов состояла в том, чтобы добиться того, чтобы США взяли на себя обязательства по смене режима в Иране. Предполагалось, что американские военные свергнут иранское правительство, о чём сам Биби, по сути, сказал. Мы сделали это не потому, что думали, будто Иран «на этой неделе» получит ядерное оружие. Сейчас об этом никто даже не заикается, но, возможно, начнут в будущем, когда наша память немного потускнеет и общественным мнением станет проще манипулировать. Сейчас многие признают, что в действительности Иран был очень далёк от получения ядерного оружия. Сам Биби сказал — вы можете это проверить: «Я мечтал об этом сорок лет». И вот теперь это, наконец, произошло. Таким образом, происходящее является кульминацией давней стратегии. Если посмотреть на ситуацию в ретроспективе и попытаться оценить события последних лет в

политической жизни США, особенно события последних шести-восьми месяцев, то можно заметить, что многое из происходившего было своего рода подготовкой к тому, что мы видим теперь. Иными словами, тех, кто хотел войны с Ираном, постепенно готовили к этому, подготавливая и общественность. Оказывалось активное давление на правительство Соединённых Штатов, чтобы повлиять на его решения, и одновременно делалось всё возможное, чтобы заставить замолчать каждого, кто сомневался в «мудрости» такого решения. Многие из того, что мы наблюдали в недавнем прошлом, теперь выглядит совершенно иначе. Сейчас совершенно очевидно, что всё это было направлено на то, чтобы привести нас к нынешней ситуации — войне с Ираном в интересах Израиля. Однако следует сразу оговориться: то, что премьер-министр Израиля хотел развязать войну с Ираном ради смены режима, вовсе не означает, что это было мудрым решением для самого Израиля, и уж точно не означает, что это было хорошей идеей для США. Никто в этом не сомневается. Но было ли это хорошей идеей для страны или хотя бы для премьер-министра, который её продвигал? Скорее всего, нет. На самом деле тот факт, что мы чего-то хотим, вовсе не означает, что это принесёт нам пользу: иногда бывает так, что именно получение желаемого и становится нашей гибелью. Я надеюсь, что этого не случится ни с Израилем, ни с кем-либо ещё, однако такая возможность существует. Поэтому, когда мы узнаём правду и видим, кто именно стремился к текущим событиям, это вовсе не означает, что этот человек действовал в собственных интересах или в интересах своей страны, потому что очень часто всё бывает наоборот: люди сами до конца не понимают, что именно они делают. Но это не отменяет того факта, что мы оказались в нынешней ситуации потому, что этого добивался Израиль. Практически все в правительстве Соединённых Штатов, и уж точно многие в Пентагоне, прекрасно понимали, какие риски это за собой повлечёт, и эти риски были очевидны с самого начала. Во-первых, если вы свергнете правительство — а у нас уже есть богатый опыт в подобных операциях, — то сделать это, как показывает практика, не так уж сложно. Мужество и отвага отдельных американских военных, солдат, которые выполняют подобные задачи, достойны уважения: они впечатляют и иногда даже восхищают. Как мы уже поняли, это лишь самая простая часть дела. Убили Саддама? Хорошо, поразительно, но что дальше? Несколько дней назад уже было понятно, что у нас нет реального плана по созданию нового правительства взамен того, которое мы надеялись свергнуть. И что произойдёт тогда, когда у нас появляется Иран — страна размером с Западную Европу с населением девяносто два миллиона человек, причём страна, в которой персы составляют лишь немногим более половины населения, со своими внутренними противоречиями, динамикой развития и многочисленными соперничествами? Такая страна может развалиться. И что же это будет означать? По крайней мере, трудно представить, что это окажется благом для остального мира. Мы надеемся и даже молимся о том, чтобы последствия не стали ещё более очевидными, однако признаки этого уже появляются. Всё это может обернуться настоящей катастрофой. Зачем нам это? Разумеется, нам это не нужно. Похоже, что этого хочет лишь одна страна или один её лидер. Но, справедливости ради, я должен повторить, что не могу говорить за всех израильтян, точно так же, как Джо Байден, Дональд Трамп или любой другой человек, управляющий страной, не может говорить за всех американцев. Однако Биньямин Нетаньяху этого хотел. Он считал, что это его миссия, а возможно, судьба. Он сам сказал об этом, и именно поэтому всё происходит так, как происходит. Но, судя по всему, никто из тех, с кем я разговаривал в правительстве США или кого слышал по телевидению, не верил, что это в первую очередь отвечает интересам Америки. Возможно, предполагались какие-то дополнительные выгоды. Я имею в виду то, что происходят изменения, и однополярный мир постепенно становится многополярным. Соединённые Штаты безраздельно правили миром с лета 1991 года и, по сути, продолжали делать это вплоть до сравнительно недавнего времени — вы сами можете выбрать дату, например, момент до усиления Китая. И вдруг мы оказываемся в ситуации, когда появляется несколько полюсов силы: несколько великих держав, которые начинают бороться за контроль над миром, торговыми путями, ресурсами и всем остальным. И почему-то считалось, что свержение правительства Ирана пойдёт нам на пользу, хотя в этой сложной геополитической игре существуют и другие варианты. Такие вещи сложно понять. Любой здравомыслящий человек, посмотрев на современный мир, скажет: «Хорошо, остановить усиление Китая невозможно, его производственные мощности — это реальная сила, крупнейшая в мире экономика, и она никуда не исчезнет». Поэтому необходимо найти способ заключить своего рода соглашение о разделении власти с Китаем и с другими странами Востока, поскольку США больше не правят миром безраздельно и, вероятно, в обозримом будущем не будут. И почему-то считалось, что свержение правительства Ирана пойдёт нам на пользу,

хотя в этой сложной геополитической игре существуют и другие варианты. Это просто трудно понять. Отсюда возникает следующий вопрос: как сохранить мир и одновременно защитить собственные интересы? И мы снова приходим к идее неформального соглашения о разделении влияния между несколькими великими державами. Вероятно, остановить этот процесс уже невозможно. Возможно, уже слишком поздно пытаться помешать Китаю контролировать Восток. Убийство аятоллы вряд ли способно нарушить этот баланс, поэтому, вероятно, существует более разумный путь. Однако существуют люди, которые с этим не согласны и убеждены, что силовое изменение ситуации может принести пользу Соединённым Штатам в долгосрочной перспективе, а потому следует признать, что они пытаются найти решение, которое, по их мнению, отвечает интересам Америки. Многие из тех, кто анализирует происходящее, считают иначе и полагают, что эта война вообще не связана с интересами США, воспринимая её прежде всего как войну Израиля. При этом подобная оценка не является ни антисемитизмом, ни проявлением ненависти к евреям, представляя собой лишь констатацию факта. Глава государства с населением около девяти миллионов человек приехал в страну, где живёт триста пятьдесят миллионов, и потребовал, чтобы мы помогли ему свергнуть режим в Тегеране. Но как ему удалось добиться такого влияния, остаётся сложным вопросом, над которым действительно стоит задуматься. Каким образом небольшой стране, почти лишённой природных ресурсов и имеющей население в несколько миллионов человек, удалось убедить крупнейшую сверхдержаву в истории, обладающую самой мощной армией в мире, выполнить требования, которые в конечном счёте могут навредить этой сверхдержаве? У этого вопроса, безусловно, много сторон, однако самый очевидный и простой ответ, по мнению некоторых, выглядит так: Биньямин Нетаньяху дал понять президенту Соединённых Штатов, что тот может либо присоединиться к нему, либо отказаться, однако он в любом случае собирается действовать.

В то же время государственный секретарь Марко Рубио, разговаривая с лидерами Конгресса, сообщил, что Израиль заявил о намерении начать войну. В такой ситуации у США фактически остаётся только два варианта, поскольку они могут либо присоединиться и попытаться помочь Израилю, либо, напротив, попытаться его сдержать. Один из возможных подходов состоял бы в том, чтобы признать, что Израиль всё равно намерен действовать, и попытаться удержать его в определённых рамках, выступив своего рода сдерживающим фактором. В противном случае остаётся либо поддержать эту авантюру, чем бы она ни закончилась, либо сказать Израилю «нет», понимая при этом, что он всё равно может действовать самостоятельно. Однако даже если Израиль решит действовать в одиночку, это не защитит Соединённые Штаты, поскольку на Ближнем Востоке находятся сотни тысяч американцев, как в военной форме, так и без неё. Кроме того, в регионе расположены важнейшие нефтяные проекты, объекты энергетической инфраструктуры и нефтегазовые месторождения, которые оказывают колоссальное влияние на мировую экономику. Нефть и газ необходимы всем, и с этим ничего нельзя поделать, и если эта инфраструктура будет повреждена или разрушена, последствия неизбежно затронут всех. Теоретически существует и третий вариант, при котором США могли бы сказать Израилю, своему союзнику и государству, появление которого стало возможным во многом благодаря американской поддержке и которое в значительной степени финансируется Соединёнными Штатами, что они не собираются участвовать в этой операции. В таком случае можно было бы прямо заявить, что мы понимаем, что Израилю не нравится аятолла и не нравится Иран, однако подобные действия вредят нашим интересам и мы не намерены их поддерживать. Если бы была занята такая позиция, США могли бы прекратить помощь или применить иные формы давления, которые находятся в их распоряжении, поскольку именно они во многом оплачивают происходящее, однако об этом варианте даже не шло речи. Он никогда всерьёз не обсуждался, и за последние шестьдесят три года почти никто даже не задумывался о подобной возможности. Последним президентом, который действительно действовал подобным образом, был Джон Кеннеди. В 1962 году он вступил в малоизвестный, но весьма важный спор с первым премьер-министром Израиля Давидом Бен-Гурионом по поводу израильской ядерной программы в Димоне. Тогда президент Кеннеди заявил, что не верит в распространение ядерного оружия, поскольку это является одним из ключевых принципов его администрации, и поэтому потребовал прекратить испытания и допустить проведение инспекций. Конечно, он не смог выполнить эти обещания, потому что его убили в ноябре 1963 года. А человек, занявший пост вице-президента после него, Линдон Джонсон, дал зелёный свет израильской ядерной программе. Это был последний случай, когда американский президент сказал Израилю твёрдое «нет» и попытался сдержать его в стремлении к тому, что многие считают его главной целью. Речь шла не о

том, чтобы проявить больше дружелюбия к палестинцам и не о судьбе Западного берега реки Иордан. Речь шла о недопущении создания ядерного оружия. Кеннеди фактически сказал: этого нельзя допустить. Не нужно бомбить соседние страны, не нужно идти по пути дальнейшей эскалации. Это был последний раз, когда президент Соединённых Штатов занял подобную позицию. После этого по какой-то причине такой вариант больше даже не рассматривается. Поэтому выбор в сложившейся ситуации оказался довольно простым. Либо вы поддерживаете действия Израиля и не пытаетесь каким-то образом его сдерживать, либо вы стоите в стороне, но в конечном счёте всё равно оказываетесь втянутыми в происходящее. Мне, как гордому американцу и человеку, который хочет, чтобы Соединённые Штаты оставались могущественной державой, силой, поддерживающей порядок и справедливость в мире, особенно трудно это признать. Но прежде всего я хочу, чтобы Америка оставалась процветающей и мирной страной, в которой хотим продолжать жить. Тем не менее признать это необходимо. Решение в этой ситуации принимали не США. Его принял Биньямин Нетаньяху. Важно это подчеркнуть, но не для того, чтобы кого-то обескуражить или заставить людей чувствовать себя подавленными или отчаявшимися, а просто потому, что необходимо понимать, как именно принимаются решения. Сейчас нет причин для отчаяния, но чтобы такого не повторилось, чтобы люди могли учиться, становиться лучше и развиваться, нужно говорить правду. Говорите правду несмотря ни на что.

Глава 2. «Какой в этом был смысл?»

Зачем же Израилю было это нужно? Мы уже поняли, что это может быть как хорошей, так и не очень хорошей для Израиля идеей, но всё-таки возникает вопрос, зачем ему это понадобилось и чем он руководствовался? Если дело действительно в угрозе создания и размещения Ираном ядерного оружия или межконтинентальной баллистической ракеты с ядерной боеголовкой, нацеленной на Майами и Нью-Йорк, как на днях заявил Марк Левин своим бедным слушателям, то всё неправда. Если бы дело было действительно в этом, то почему вчера Биньямин Нетаньяху говорит, что «ядерная программа Ирана была на грани создания и размещения на протяжении сорока лет»? Можно спорить о целях Ирана в отношении ядерного оружия. Вероятно, они хотели его иметь. А кто бы не хотел? Посмотрите, что происходит со странами, у которых его нет. Все хотят иметь ядерное оружие. Но собирались ли они его создавать? Нет. Тогда в чём был смысл? В чём смысл всего этого с точки зрения Израиля? В региональной гегемонии? Всё просто. Израилю почти 80 лет. У Израиля есть ядерное оружие, довольно развитая технологическая экономика, и, что самое главное, у Израиля есть большие амбиции. И, кстати, это не нападка. У какой развивающейся страны нет больших амбиций? И какой страдающий манией величия лидер этой страны, а таких, кстати, немало по всему миру, не хотел бы региональной гегемонии? Региональная гегемония означает, что вы контролируете свой регион. Что-то вроде доктрины Монро для Ближнего Востока. Израиль хочет иметь возможность определять, грубо говоря, происходящее в его регионе, не желая, чтобы его действия ограничивали. Опять же, в этом анализе я стараюсь быть максимально объективным и непредвзятым, потому что, по правде говоря, кто бы этого не хотел? Хотим ли этого мы? Конечно, хотим. Знаете, мы многое спускаем с рук Мексике и Канаде, но если бы они вдруг начали ограничивать наши амбиции, мы бы что-нибудь предприняли. По крайней мере, так поступила бы старая добрая Америка, нормальная страна. Израиль же хочет контролировать Ближний Восток. И он — единственная страна на Ближнем Востоке, которая официально обладает ядерным оружием. Это можно оспаривать, строить догадки, но мы точно знаем, что только у этой страны есть «большой» ядерный арсенал. Поэтому они хотят быть вне конкуренции. Это не теория заговора и не что-то запредельное, этого хочет и добивается каждая страна, и этого же хочет Биби. Он считает себя исторической фигурой, великим человеком, современным Моисеем, а не просто премьер-министром, который борется за сохранение своего поста. А такие люди, люди, верящие в своё предназначение, навсегда меняют положение дел в своей стране. Они не делают маленьких шагов, они делают большие, мыслят масштабно. К добру или к худу, но это факт. А потому эта война — не просто рядовое событие в череде других, а попытка Израиля добиться региональной гегемонии и тотального контроля. Итак, что именно это означает? Это означает, что вы должны уничтожить своих врагов. Кстати, Иран был врагом Израиля. Иран также финансировал повстанческие движения и воинствующие группировки в регионе, чтобы напасть на Израиль и убивать израильтян. Всё это правда. «Хезболла» и ХАМАС, безусловно, финансируются Ираном. Хуситы также, безусловно, получают от Ирана поддержку. И Израилю это, конечно, не нравится. Почему ему должно это нравиться? Правда состоит также в том, и я не пытаюсь никого оправдывать, что всё

происходящее является частью определённой динамики, в которой одна сторона предпринимает какие-то действия, а другая отвечает своими. Это во многом напоминает отношения внутри брака, потому что редко бывает так, чтобы одна сторона целиком и полностью была виновна во всём происходящем, будь то плохое или хорошее. Это отношения, в которых люди постоянно реагируют друг на друга, и каждое действие неизбежно вызывает ответную реакцию. Поэтому история этого конфликта уходит корнями далеко в прошлое, и распутывать её должны историки, если среди них ещё остались честные люди. Но если вы хотите контролировать Ближний Восток и при этом являетесь Израилем, то вам необходимо обезглавить Иран, причём вовсе не обязательно затем восстанавливать его или строить там новое государство. Возможно, вы даже не захотите этого делать, потому что Иран слишком велик, у него слишком много природных ресурсов и слишком много энергии. Речь идёт об огромных газовых месторождениях, которые Иран делит с Катаром, и о множестве других ресурсов. Поэтому, возможно, задача состоит лишь в том, чтобы обезглавить эту страну и сделать её беспомощной, превратив её в своего рода адский пейзаж, над которым гораздо легче доминировать. Однако подобная стратегия может создать серьёзные проблемы для всех остальных. Например, может возникнуть новый кризис беженцев в Европе, как это уже происходило, когда была дестабилизирована ситуация в Сирии. Может появиться открытая кровоточащая рана, которая не будет заживать. Подобное уже случилось, когда дестабилизировали Ливан или когда Соединённые Штаты были подтолкнуты к свержению и убийству Муаммара Каддафи в Ливии, последствия которого ощущаются до сих пор. Вполне возможно, что всё это окажется началом более масштабных событий. Иными словами, свержение иранского правительства преследует одну цель: дать Израилю возможность действовать на Ближнем Востоке так, как он считает нужным, не опасаясь серьёзных последствий. Среди прочего речь идёт и о территориальной экспансии, потому что Израиль — небольшая страна, но, как и многие другие государства, он стремится расширять своё влияние. Израиль хочет контролировать часть Сирии и часть Ливана, и в этом проявляется экспансионистская логика, характерная для большинства государств. Поэтому не стоит делать вид, будто в этом содержится какая-то тайна. Речь идёт и не о евреях, а о национальном государстве, которое растёт и пытается расширить своё влияние. Если отбросить всю мистику и идеологию, то перед нами обычная и понятная геополитика. Отчасти проблема заключается в том, что в Соединённых Штатах люди не могут ясно видеть происходящее, поскольку общественное мнение здесь слишком сильно формируется пропагандой. В результате любое международное противостояние воспринимается как моральная драма, в которой необходимо выбрать сторону. В этой упрощённой схеме один обязательно оказывается Черчиллем, другой — Невиллом Чемберленом, а третий — Гитлером. Этот абсурдный шаблон сужает наше понимание и мешает увидеть реальность, потому что в действительности речь идёт о борьбе за влияние и первенство, которая велась всегда. Однако у Израиля на пути к региональному господству существуют ещё два серьёзных препятствия.

Первое — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Это альянс шести монархий региона, который долгое время оставался довольно неформальным, но сегодня становится всё более институционализированным. В него входят Бахрейн, Оман, Кувейт, Объединённые Арабские Эмираты, Катар и Саудовская Аравия. Эти страны являются крупнейшими производителями энергоресурсов и представляют собой суннитские арабские государства. К тому же это богатые страны. Неожиданно некоторые из них начали играть заметную роль на международной арене, превратившись в площадки для глобальной дипломатии. Фактически, они заполнили вакуум, возникший после того, как Швейцария утратила репутацию нейтральной площадки, заняв сторону в российско-украинском конфликте. В результате Швейцария уже не воспринимается как место, где стороны могут вести по-настоящему нейтральные переговоры. По сути, страна встроена в систему ЕС и НАТО. Швейцарцы, конечно, никогда не признают этого прямо, но фактически они отказались от банковской тайны и утратили прежний статус нейтральной страны. А вот некоторые государства Персидского залива, напротив, приблизились к позиции максимального нейтралитета. Например, Катар. Поэтому всё чаще именно там проходят переговоры по крупнейшим международным конфликтам. То же самое недавно происходило и в Омане. В результате эти страны приобрели определённый моральный авторитет на мировой арене. У них весьма эффективная дипломатия, они нравятся людям, и многие воспринимают их как нейтральные площадки. Кроме того, туда просто приятно ездить. У этих стран одни из лучших авиалиний в мире, а сам регион превратился в крупнейший транспортный узел, где буквально встречаются Восток и Запад. Если вы летите из Нью-Йорка в Дели, скорее всего, вы сделаете пересадку

в Дубае. Там работают государственно субсидируемые авиакомпании, считающиеся одними из лучших в мире, поэтому люди на Западе хорошо знакомы с этими странами. Двадцать пять лет назад для большинства жителей Запада этот регион оставался загадкой. Когда произошли теракты 11 сентября, я впервые поехал в страны Персидского залива, и тогда большинство американцев там никогда не бывали. Если вы не работали в нефтяной отрасли или в чём-то подобном, вы просто не сталкивались с этим регионом. Поэтому многие представляли этот мир довольно примитивно, как место, где танцуют танец живота, живут верблюды и процветает рабство. Но всё изменилось. Сегодня, как и многие другие обеспеченные американцы, я был в Дубае, люди туда ездят. Кто-то летит в Африку на сафари, кто-то отдыхает в странах Персидского залива. Поэтому для Запада это больше не загадка, и людям это нравится. Конечно, в этих странах есть свои проблемы, но там царит порядок, там принято вежливо встречать гостей, в том числе иностранцев, и они довольно приветливы и не так крикливы, как можно было бы ожидать. На самом деле, это одни из самых функциональных обществ в мире. И людям они нравятся, несмотря на всю пропаганду. И, кстати, несмотря на некоторые сложности, в странах Персидского залива есть много такого, что не понравится жителям Запада, или есть вещи, которые вызывают вопросы. И, конечно, некоторые аспекты их внешней политики заставляют задуматься, но это не Северная Корея, а полная её противоположность. На самом деле, это очень цивилизованные страны, и не все они поддерживают Израиль, потому что у них есть население, которое не согласно с тем, как Израиль обращается с палестинцами. В Саудовской Аравии находится Мекка и Медина — два священных города Ислама. Каждый мусульманин, если у него есть возможность, должен совершить хадж в Саудовскую Аравию и посетить Мекку. Так что это страны, обладающие огромной властью в исламском мире, растущим глобальным влиянием и ресурсами. Их нельзя игнорировать. И если бы они когда-нибудь объединились, если бы эти шесть стран создали, скажем, настоящий военный альянс, они представляли бы огромную угрозу для Израиля. Поэтому Израиль десятилетиями разжигал между ними вражду. Как вам известно, мы проводим много времени на Ближнем Востоке. У арабов много замечательных качеств, но они любят повоевать друг с другом. Это их любимое занятие. Это не просто верблюжьих бега. Арабские страны легко поссорить и заставить друг с другом воевать. Недоверие между ними зародилось давно, и чужаку его не преодолеть. Но если вы хотите рассорить шесть стран, это не так уж сложно. И израильтяне очень-очень старались. Но правда в том, что, если вы действительно хотите контролировать Ближний Восток, вам нужно ослабить, а то и вовсе уничтожить страны Персидского залива. И израильтяне, и американцы это понимали, хотя, возможно, не до конца, однако общее представление о последствиях у них всё-таки было. Израильтяне прекрасно знали, что если начать обстреливать Иран ракетами, убивать представителей иранского руководства и, например, устранить аятоллу, одного из ключевых религиозных лидеров шиитского ислама, то это неизбежно спровоцирует военный ответ, который нанесёт серьёзный ущерб странам Персидского залива. Более того, в некоторых из этих стран, например в Бахрейне, где располагается Пятый флот США, может вспыхнуть настоящая революция, поскольку, как можно судить, почти половину населения там составляют шииты. Таким образом, подобные действия неизбежно посеяли бы хаос во всём регионе Персидского залива. С точки зрения Израиля это не выглядело чрезмерным риском, потому что именно в этом и заключался расчёт. Ослабление стран Персидского залива соответствовало их интересам, и во многом им удалось добиться этого всего за несколько дней. Я думаю, что все люди, которые ценят порядок, стабильность и элементарную порядочность в международных отношениях, надеются, что страны Персидского залива смогут восстановиться. Эти государства не представляют для нас угрозы. США имеют там военные базы, и многие из этих стран являются нашими ближайшими союзниками. Во многих отношениях они даже ближе к нам, чем Израиль. Это наши партнёры и наши друзья, однако сейчас им действительно приходится тяжело. Возьмём, например, такое место, как Дубай, который является одним из эмиратов в составе Объединённых Арабских Эмиратов. По сути, это не просто город, а глобальный бренд роскоши. Люди едут в Дубай потому, что там красиво, богато, чисто и, самое главное, безопасно и спокойно. Там расположен один из самых загруженных аэропортов в мире. И если вдруг в социальных сетях появляется видео с дымом или беспорядками в аэропорту Дубая, многие люди начинают думать, что, возможно, в этом году им стоит поехать куда-нибудь ещё, например в Кабо. Подобные события наносят огромный ущерб репутации этих стран. Именно этого, по сути, и добивался Израиль. Он стремился ослабить эти государства, посеять хаос и нестабильность, поскольку рассматривает их как региональных соперников. Поэтому неудивительно, что, как

сообщают некоторые источники, прошлой ночью власти Катара и Саудовской Аравии задержали агентов «Моссада», которые якобы планировали диверсии на территории этих стран. На первый взгляд это кажется странным и нелогичным. Зачем Израилю организовывать взрывы в странах Персидского залива, которые одновременно подвергаются угрозам со стороны Ирана? Разве они не находятся по одну сторону конфликта? Однако логика здесь иная. Израиль стремится ослабить сразу несколько государств региона, включая Иран, Катар, Объединённые Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Бахрейн, Оман и Кувейт. И в определённой степени ему это удалось. И, наконец, есть ещё один шаг, который необходимо предпринять, если вы действительно хотите установить контроль над регионом. Насколько можно судить, именно к этому стремится Израиль, и, если рассматривать ситуацию с точки зрения классической геополитики, подобное стремление вряд ли можно назвать необычным. Это вполне естественное желание государства усилить своё влияние. С 1948 года, начиная с президента Гарри Трумэна и до наших дней, Соединённые Штаты пытались сдерживать или направлять внешнюю политику Израиля, хотя, как мы видим, делали это с переменным успехом, хотя основания претендовать на такое влияние у нас есть, потому что США остаются самой могущественной страной в мире, во многом оплачивающей происходящее. Так продолжается с 1945 года. Следует признать, что без поддержки Соединённых Штатов Израиль в нынешнем виде едва ли смог бы существовать. Мы обеспечиваем ему безопасность и оказываем ему военную поддержку. Тогда возникает вопрос, почему кому-то может быть выгодно вытеснить США из этого региона? Ответ заключается в том, что, хотя Америка далеко не всегда успешно сдерживает Израиль, она всё же регулярно пытается предъявлять ему требования и ограничивать его действия. И это, естественно, вызывает раздражение. Представьте себе, что Соединённые Штаты получали бы подобные указания, например, от Оттавы. Допустим, канадское правительство постоянно диктовало бы нам, что делать. В какой-то момент мы бы неизбежно ответили: «Послушайте, Канада, мы сами будем решать, что нам делать. Мы великая держава». Именно поэтому устранение Соединённых Штатов из региональной политики может рассматриваться как стратегическая цель. Эта война, по сути, может способствовать достижению именно этого результата. Израильтяне хорошо понимают внутреннюю политическую динамику США и знают, что американское общество не готово мириться с большими жертвами, особенно среди гражданского населения. Они также понимают, что эта война не пользуется поддержкой большинства американцев, а лишь сравнительного меньшинства. Более того, всего за тридцать шесть часов уровень поддержки уже заметно снизился. Всё это может привести к политическому кризису внутри Штатов и, что особенно важно, убедить наших арабских союзников в регионе, прежде всего страны Персидского залива и Иорданию, в том, что мы являемся ненадёжными союзниками. Глава 3. «К чему всё это приведёт?» Почему это может произойти? Потому что, если начнётся открытый конфликт с Ираном, а иранское руководство далеко не наивно, потому что американским базам, расположенным на территории этих стран, могут быть нанесены ответные удары. Такие базы существуют почти во всех государствах Персидского залива. При этом возникает ощущение, что никто не собирается гарантировать этим странам реальную защиту. Соединённые Штаты в такой ситуации могут оказаться не готовыми их защитить, а положение в регионе уже сейчас выглядит довольно напряжённым. Некоторые из этих государств переживают внутренние беспорядки и ощущают себя крайне уязвимыми. При этом речь не идёт о каких-то секретных данных, потому что значительная часть информации находится в открытом доступе. Например, известно, что в ряде стран региона запасы систем противоракетной обороны стремительно истощаются. Такие государства, как Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн и Кувейт, расположены на противоположном берегу Персидского залива, прямо напротив Ирана. Их экономики во многом основаны на добыче и экспорте энергоресурсов, а эта инфраструктура оказывается под угрозой, при этом ощущение надёжной защиты отсутствует. Прошлой ночью был атакован объект компании «Сауди Арамко» — это давний совместный энергетический проект Саудовской Аравии и Соединённых Штатов и одновременно крупнейшая нефтяная компания в мире. Сегодня часть этого комплекса охвачена пожаром. Иран официально заявил, что не имеет отношения к этой атаке. Возможно, это действительно так. Возможно, нет. Но существует и другая версия: удар могли нанести вовсе не иранцы. Некоторые предполагают, что за этим могли стоять израильские силы. Подобный сценарий имел бы вполне понятную цель. Он должен напугать союзников США в регионе и показать им простую вещь: вы можете оказаться под ударом, но защиты не получите. Десятилетиями эти страны мирились с присутствием американских войск на своей территории. Их населению это

часто не нравилось, но правительства соглашались, ведь их уверяли: если случится беда, США придут на помощь. Теперь, как они считают, стало ясно обратное. Соединённые Штаты могут и не прийти. На Ближнем Востоке находятся сотни тысяч американцев, в том числе гражданских. Многие из них не могут покинуть регион быстро. Правительства стран Персидского залива в панике и раздражении. Всё больше людей начинает думать, что США — ненадёжный союзник. У них возникает простой вопрос: зачем нам такое партнёрство? Зачем позволять Америке размещать авиабазы на своей территории, если в момент кризиса, когда по нам будут лететь ракеты или дроны начнут атаковать наш международный аэропорт, они ничего не сделают? Вот как это выглядит с их точки зрения. Долгие годы они считали Соединённые Штаты своим главным союзником и поэтому инвестировали огромные деньги в американскую экономику — речь идёт о сотнях миллиардов долларов. Отчасти это был экономический расчёт, потому что они надеялись заработать, но в значительной степени это было вопросом доверия. США считались их главным партнёром с тех пор, как Великобритания ушла из региона, и именно на этом доверии долгое время строились отношения. Сегодня это доверие начинает трещать по швам. Для этих стран происходящее — вопрос выживания. Многие из них буквально не способны прокормить себя. Если нарушится работа аэропортов или окажутся заблокированы Персидский залив и Красное море, возникает простой и очень серьёзный вопрос: откуда будет поступать продовольствие? В некоторых из этих государств пресная вода поступает из опреснительных установок, которые перекачивают морскую воду, очищают её и подают по трубопроводам в города. Если эти системы будут разрушены, миллионы людей могут остаться без воды. Именно поэтому государства Персидского залива настолько уязвимы. И именно поэтому их отношение к Соединённым Штатам сегодня меняется. История знает подобные моменты. В 1956 году, во время Суэцкого кризиса, Великобритания фактически потеряла своё влияние на Ближнем Востоке. Тогда стало ясно, что её реальная власть гораздо меньше, чем казалось. Это был конец Британской империи. И, по мнению многих наблюдателей, происходящее сегодня может иметь похожие последствия для Соединённых Штатов. Ещё одним потенциальным проигравшим может стать Европа. Об этом говорили давно, хотя мало кто обращал на это внимание. На первый взгляд кажется, что Европа вообще не играет роли в этой истории. Но для неоконсерваторов и сторонников жёсткой внешней политики она по-прежнему имеет значение, хотя их мотивы далеко не всегда очевидны. Эти люди — называйте их неоконсерваторами, ястребами или просто сторонниками нынешней стратегии — поддерживают происходящее сейчас. Они демонстрируют резкую враждебность к шиитам, к аятоллам, к арабскому миру. Но если внимательно прислушаться к их риторике, становится заметно кое-что ещё. В ней звучит глубокая неприязнь к Западной Европе. Откуда она возникает — это вопрос, над которым действительно стоит задуматься, потому что на протяжении последних восьмидесяти лет эта установка оказывала заметное влияние на политические решения. И если нынешний кризис будет расти, именно Западная Европа может сильно пострадать. Вчера вечером, к примеру, Катар приостановил экспорт СПГ, то есть сжиженного природного газа. Не будем вдаваться в технические детали, но СПГ играет чрезвычайно важную роль в мировой экономике. Он жизненно необходим многим странам Азии, в частности Японии и Южной Корее. Китай также является крупным потребителем катарского газа, но особенно сильно от этих поставок зависит Европа. В Великобритании, например, около сорока процентов домов отапливаются за счёт катарского СПГ. На это есть множество причин, включая подрыв газопроводов «Северный поток», однако сейчас важно другое. Если поставки катарского газа прекращаются, мировой рынок мгновенно теряет около двадцати процентов предложения, а это может привести к серьёзным последствиям. Речь идёт о падении рынков, росте инфляции и новых потрясениях мировой экономики. Будем надеяться, что до этого не дойдёт, однако сам риск подобного развития событий вполне реален, и прежде всего эти последствия ударят по Европе. Существует и другой возможный эффект, о котором говорят гораздо реже, а именно новый миграционный кризис. Допустим, что военная операция действительно достигнет своей основной заявленной цели и приведёт к устранению руководства Ирана. Пока этого не произошло, и никто до конца не понимает, что именно происходит внутри страны. Даже если аятолла был убит, иранское правительство продолжает запускать ракеты, а значит, кто-то по-прежнему принимает соответствующие решения. Предположим далее, что в ходе этой операции, сколько бы она ни продолжалась, в Иране начнётся хаос. Страна может погрузиться в состояние глубокой нестабильности и фактически распасться. Иран является огромным государством, раздираемым внутренними противоречиями, где нет единого центра власти и где существует множество этнических и религиозных групп, которые

нередко враждуют. Если государственные структуры начнут разрушаться, эти противоречия могут перерасти в вооружённые столкновения. Когда подобное происходит, начинают разрушаться самые базовые элементы повседневной жизни. Прекращается нормальное снабжение продовольствием и водой, перестают работать школы, выходит из строя инфраструктура. В итоге остаётся хаос. Подобную ситуацию мы уже наблюдали в Ливане, в Сирии и в других странах Ближнего Востока, где государственные структуры были разрушены или серьёзно ослаблены. В таких условиях почти неизбежно возникает масштабный кризис беженцев. И куда направляются эти люди? Часть из них может попытаться попасть в Соединённые Штаты, однако значительная часть отправится в Европу, как это уже происходило десять или двенадцать лет назад, когда после сирийского конфликта в Европу хлынули миллионы сирийских беженцев. Это исторический факт. Поэтому если сегодня Европа переживает трудный период, то при повторении подобного сценария её положение может стать ещё тяжелее. В итоге проигравшими оказываются сразу несколько сторон. Это Европа, США и страны Персидского залива. Если пытаться понять мотивы происходящего, то задача оказывается сложной. Иногда полезнее не искать идеологические объяснения, а смотреть на последствия. Не на лозунги и риторiku, а на реальные результаты происходящего. Суть любой системы проявляется в её действиях. Поэтому следует задать простой вопрос. Что делает эта система? Что делает эта война? Она наносит ущерб странам Персидского залива, ослабляет Западную Европу и одновременно вредит Соединённым Штатам. Если у кого-то остаются сомнения, можно обратиться к словам Нафтали Беннета, давнего израильского политика и бывшего премьер-министра. Он говорит о следующем этапе развития ситуации. По его словам, на горизонте появляется новая угроза со стороны Турции. Беннет предупреждает, что Турция и Катар усилили своё влияние в Сирии и стремятся расширить его в других странах региона. Он утверждает, что Турция становится новым Ираном и что президент Реджеп Тайип Эрдоган является хитрым и опасным политиком, который стремится окружить Израиль. Эти слова трудно воспринимать как комплимент в адрес Эрдогана, однако они отражают более глубокую проблему. Турция является суверенным государством, которое невозможно полностью контролировать извне. На неё можно пытаться влиять, но невозможно диктовать ей политическую линию. Именно поэтому она воспринимается как потенциальная угроза. При этом Турция не ведёт войны против Израиля. Это важный факт. Однако крупные независимые государства часто вызывают тревогу у других держав, особенно если проводят самостоятельную внешнюю политику. Подобная логика хорошо знакома и американской политике. Когда в западном полушарии появляются лидеры или правительства, проводящие независимый курс и воспринимаемые как враждебные, Соединённые Штаты нередко стремятся свергнуть такие режимы или устранить их лидеров. При этом всегда находится моральное объяснение. Говорится о необходимости освободить народ той или иной страны. На практике же речь часто идёт о стремлении устранить ограничения и сохранить свободу действий великой державы. Важно говорить об этом не для того, чтобы обвинять израильтян в каком-то заговоре. В подобной логике нет ничего необычного. Это обычная геополитика и государственное соперничество. Необычным было бы жить в стране, где информационное пространство настолько жёстко контролируется, что граждане не способны увидеть очевидную картину происходящего. На протяжении многих лет в общественном пространстве формировалась атмосфера, в которой людям предлагалось не задавать неудобных вопросов. Информационные потоки, включая работу крупных СМИ, создавали картину мира, не позволяющую увидеть её целиком. Поэтому разговоры о том, что любой критический анализ автоматически является антисемитизмом или проявлением нацизма, во многом уводят внимание от сути происходящего. На самом деле речь идёт о классическом соперничестве государств и борьбе великих держав за влияние. Мы не видим этого, потому что нас так тщательно обрабатывают пропагандой, что нам начинает казаться, будто всё происходящее является попыткой кого-то освободить. На самом деле это не так. Тогда возникает вопрос: какова наша роль во всём этом теперь, когда мы начинаем понимать происходящее. И надо признать, что говорить об этом опасно. Одна из причин, по которой я почти не стал поднимать эту тему, состоит не в том, что речь идёт о чём-то скрытом или сложном, напротив, всё это довольно очевидно. Проблема в другом. Когда подобные вещи произносятся вслух, это вовсе не делает ситуацию более стабильной. Иными словами, если идёт война и люди понимают, что она ведётся не ради тех, кто в ней погибает, не ради их семей, которые остаются без кормильцев, это не добавляет обществу спокойствия. Никто не хочет усугублять и без того нестабильную обстановку, однако я считаю важным озвучить правду и разъяснить, что именно задумали наши лидеры. Потому что, как мы знаем, нередко они, не испытывая

при этом никаких угрызений совести, лгут. Тем не менее, в Вашингтоне не так много людей, у которых совести меньше, чем у сенатора от Арканзаса Тома Коттона. Мне неприятно это говорить, потому что я хорошо его знаю, но это так. Один недавний фрагмент из воскресного политического телешоу довольно ясно показывает, как мыслят люди в американской политической элите и к каким последствиям может привести их логика. Речь идёт о программе «Лицом к нации» на телеканале «Си-би-эс» (Вражье СМИ. – Ред.), которую ведёт журналистка Маргарет Бреннан. В начале интервью сенатор Коттон, как это принято в этой программе, обратился к ведущей словами «Доброе утро, Маргарет», после чего разговор перешёл к ситуации вокруг Ирана. Бреннан напомнила, что президент Соединённых Штатов предупредил американцев о возможных жертвах, в том числе среди граждан США, и задала прямой вопрос: означает ли это, что США готовятся ввести наземные войска? Коттон ответил отрицательно. По его словам, президент ясно дал понять, что следует ожидать продолжения воздушной и морской кампании, цель которой состоит не только в том, чтобы помешать Ирану реализовать свои ядерные амбиции, но и уничтожить его обширный ракетный арсенал. Он утверждал, что у Ирана значительно больше ракет, чем у Соединённых Штатов и Израиля вместе взятых, а также больше пусковых установок и производственных мощностей для их изготовления. Сенатор признал, что в ходе такой кампании существует риск того, что американские самолёты могут начать сбивать, однако добавил, что президент никогда не оставит пилота в беде. По его словам, в регионе уже находятся силы боевого поисково-спасательного обеспечения, готовые немедленно выдвинуться и эвакуировать любого сбитого пилота. При этом он подчеркнул, что, за исключением подобных чрезвычайных ситуаций, у президента нет планов по вводу в Иран крупных сухопутных сил. Но здесь возникает естественный вопрос. Если речь идёт не о крупных сухопутных силах, означает ли это, что допускается использование небольших подразделений? Именно это и следует из подобных формулировок. Министр обороны Пит Хегсет незадолго до этого выступал на слушаниях, где под давлением вопросов признал, что подобный сценарий теоретически возможен. И в этом нет ничего удивительного. Важно понимать другое: нападать следует не на тех, кто произносит очевидные вещи вслух, а на тех, кто пытается не позволить этим вещам прозвучать. В данном случае слова министра обороны лишь подтверждают давно известную реальность. Ни один военный специалист не считает, что смену режима можно осуществить исключительно с помощью авиаударов. Никто никогда так не думал и не думает теперь. Если цель действительно состоит в смене руководства другой страны, это почти неизбежно означает наземную операцию. Разумеется, речь идёт не о тех, кто принимает решения, ведь на войну отправляют молодых солдат, которые должны рисковать жизнью ради «политических целей». Именно поэтому все разговоры о «наземном присутствии», «ограниченных операциях» и других подобных формулировках являются лишь политическими эвфемизмами. В реальности они все означают одно и то же — молодых американцев отправляют воевать, и многие из них рискуют погибнуть. Потому наземная операция, по всей видимости, всегда рассматривалась как часть плана. И нам должно быть стыдно, что мы так редко говорим об этом прямо. Стыдно, что общественная дискуссия так легко подменяется воспроизведением политических формул. Нам снова и снова говорят, что никаких наземных войск не будет, что речь идёт лишь о предотвращении появления у Ирана ядерного оружия, однако ещё в июне некоторые комментаторы, например Чарли Кирк, отмечали, что подобные заявления звучат не слишком убедительно. Действительно, почти никто не хочет, чтобы у Ирана появилось ядерное оружие. Но почему тогда ядерное оружие существует у других государств, включая Израиль и Францию? В реальности тема ядерного оружия нередко используется как политическое объяснение более широкой стратегии. Поэтому многие наблюдатели с самого начала предполагали, что речь идёт не только о ядерной программе, но и о смене режима, добиться которой без наземного вторжения практически невозможно. Характерно, что в подобных расчётах почти не учитывается американское общество. Большинство граждан Соединённых Штатов, вероятно, даже не подозревают, насколько далеко могут зайти подобные решения. Тем более, что лишь небольшая часть американцев действительно поддерживает новую войну на Ближнем Востоке. Возникает вопрос, кто же тогда выступает за эту войну? В первую очередь её поддерживает значительная часть политического руководства обеих партий. Например, лидер демократов в Сенате Чак Шумер высказывался в поддержку жёсткой линии не менее решительно, чем многие республиканские политики, включая Дональда Трампа. При этом крупные американские телеканалы также формируют определённую интерпретацию происходящего. Так, на телеканале «Эн-би-си» (Вражье СМИ. – Ред.) недавно вышел большой сюжет, в котором основная

ответственность за обстановку в регионе фактически возлагалась на страны Персидского залива, прежде всего на Катар, тогда как роль Израиля почти не обсуждалась. В результате складывается ситуация, при которой значительная часть политических элит поддерживает нынешний курс, тогда как общественное мнение остаётся гораздо более скептическим. Для Соединённых Штатов это может оказаться крайне опасным. Некоторые считают, что Америке вообще следовало бы постепенно сократить своё присутствие на Ближнем Востоке. Само по себе такое мнение не является радикальным. Вопрос лишь в том, каким образом это произойдёт. Уход из региона после тяжёлых военных потерь и политического унижения является худшим из возможных сценариев. Тем не менее, именно к такому развитию событий может привести нынешняя стратегия. Если США ослабят своё присутствие, многие государства региона начнут искать новых партнёров. Одним из таких партнёров может стать Китай. Израиль, в свою очередь, уже активно развивает технологическое сотрудничество с Индией, особенно в сфере обороны и высоких технологий. Этот союз имеет вполне прагматическую основу. Однако если нынешняя логика конфликта приведёт к тому, что Соединённые Штаты окажутся ослабленными и будут вынуждены отойти от ближневосточной политики, последствия могут оказаться серьёзными. В этом случае американское общество будет оплакивать погибших и полностью утратит желание вмешиваться в события региона. Тогда США фактически смогут отказаться от активной роли, позволив другим государствам действовать так, как они сочтут нужным. Именно к такому результату, по мнению некоторых наблюдателей, может привести нынешний курс. И пока этот процесс продолжается, на войне гибнут американцы. Министерство обороны подтвердило гибель четырёх американцев. При этом официальная информация остаётся крайне скудной. Обычных подробных брифингов проведено не было, и, по состоянию на вечер понедельника, никаких новых данных журналистам не предоставили. Фактически общественности сообщили лишь самый минимум. Однако почти очевидно, что число погибших может оказаться больше. Судя по всему, это обстоятельство вызывает серьёзное беспокойство внутри самой администрации. Вряд ли подобные решения принимаются легко. Многие командиры, которые отправляли этих молодых людей на войну, без сомнения испытывают внутренние противоречия. Так было всегда. Поэтому не имеет большого смысла нападать на тех, кто отдавал приказы на месте, поскольку, в конечном счёте, они выполняли решения, принятые на более высоком политическом уровне. Совсем другое дело люди, которые на протяжении многих лет выступали за эту войну. Для них гибель молодых американцев, лучших представителей своей страны, нередко оказывается лишь издержкой политической стратегии, проводимой в интересах иностранного государства, которое, как считают многие критики, относится к Соединённым Штатам без особого уважения. Если задуматься об этом, возникает тяжёлое чувство несправедливости. Люди погибли, а те, кто добивался этой войны, нередко говорят о таких потерях почти равнодушно. Один из самых характерных примеров — недавнее высказывание вашингтонского активиста и публициста Фрэнка Гафни, который десятилетиями работал в различных аналитических центрах и общественных организациях, и давно выступает за жёсткую конфронтацию с Ираном. На протяжении многих лет его деятельность была связана с многочисленными вашингтонскими аналитическими центрами. Эти структуры официально называются исследовательскими институтами, однако на практике нередко выполняют функции лоббистских организаций, обладающих налоговыми льготами. Накануне Гафни высказался о возможных потерях среди американцев, заявив, что война не закончится быстро и что не стоит рассчитывать на её скорое завершение. Он добавил, что скорбит о гибели американских военнослужащих, однако почти сразу после этого сказал, что подобные потери в стратегическом смысле «практически ничего не стоят». По его словам, впереди может быть ещё больше жертв и это следует рассматривать как часть тяжёлой, изматывающей борьбы. При этом он утверждал, что такая борьба необходима, поскольку поражение исламского режима в Иране якобы окажет влияние и на другие регионы мира. Приводить эти слова важно не потому, что Гафни является самым радикальным человеком в Вашингтоне. За последние сутки прозвучало немало ещё более резких заявлений. Но его позиция показательная. Сначала произносится формальная фраза о скорби и молитвах, а затем звучит утверждение о том, что гибель людей является незначительной ценой за политическую цель. В подобном отношении к смерти есть нечто тревожное. Когда люди перестают испытывать перед смертью естественное чувство уважения и благоговения, это почти всегда означает утрату уважения к самой жизни. Человек может до конца не понимать, что есть смерть, но он должен признавать её величие и тайну. Мы не создаём жизнь и не владеем ею. В этом смысле перед смертью

всегда стоит нечто большее, чем мы сами. Если человек утрачивает это чувство и начинает говорить о гибели других людей как о незначительной детали политической стратегии — это становится опасным признаком. Даже животные чувствуют приближение смерти и реагируют на неё. Любой владелец собаки знает, как животное сопротивляется, когда его ведут к ветеринару, чувствуя опасность. Страх перед смертью является частью самой природы живых существ. В нормальных обществах смерть воспринимается иначе. Люди скорбят, хоронят умерших, возвращаются к их могилам. Это не просто традиция, но и признание того, что человек не обладает властью над жизнью. Когда это понимание исчезает, появляется гордыня. А гордыня почти всегда становится предвестником упадка и для людей, и для целых цивилизаций. Поэтому, когда мы слышим формальные слова о том, что «мы скорбим и молимся», возникает естественный вопрос: что именно скрывается за этими словами? Были ли действительно произнесены молитвы? Известны ли хотя бы имена погибших? Часто такие имена даже не называются публично. Возможно потому, что конкретные имена заставляют общество задуматься о цене войны гораздо серьёзнее. Между тем сама логика подобных рассуждений остаётся прежней. Несколько американцев погибли в конфликте, который многие считают чужой войной, и кто-то говорит, что это «практически ничего не стоило». Но на самом деле таких потерь уже больше, чем несколько человек, и, к сожалению, их число может расти. Именно подобное отношение к человеческой жизни во многом и привело к нынешней ситуации, однако подобное положение не может сохраняться бесконечно.

Глава 4. «Как мы должны реагировать?»

Война почти всегда ускоряет исторические процессы. Ничто не меняет общество так быстро, как насилие и массовая гибель людей. В истории можно увидеть множество примеров. После Второй мировой войны произошли масштабные социальные изменения, включая рост участия женщин в экономике и изменение расовых отношений в Соединённых Штатах. У войны всегда есть последствия, и они могут быть как положительными, так и разрушительными. Но главное состоит в другом. Когда начинается война, общество меняется. Причём далеко не всегда в сторону большей свободы. Одна из самых распространённых иллюзий неоконсервативной идеологии заключается в том, что войны якобы ведутся ради свободы. Однако история показывает обратное. Почти всегда во время войны свободы внутри самих государств сокращаются. Достаточно вспомнить, что произошло в Великобритании в годы Второй мировой. Тогда британское правительство интернировало политических противников и людей, которых считало потенциально нелояльными, причём нередко вместе с их семьями. Война почти всегда приводит к усилению контроля государства над обществом. И именно поэтому последствия подобных конфликтов оказываются гораздо шире, чем кажется в момент принятия решений. И это в Британии, стране, которую мы привыкли считать довольно свободной. Именно там появилась Великая хартия вольностей. Но войны не делают государства свободнее. Во время войны общества почти всегда становятся менее свободными. Воцаряется дух насилия, и люди начинают быстро меняться. Меняются политические расчёты, меняются отношения. И дело здесь не только в политике и не во временных обстоятельствах. В значительной степени это вопрос духовного состояния общества. В людях постепенно начинает проявляться жажда крови и ненависть, и со временем это чувство только усиливается. Этим во многом и объясняется та ярость, которую сегодня демонстрируют неоконсерваторы. На первый взгляд она кажется лишённой смысла. Годами они призывали правительство Соединённых Штатов устранить аятоллу Хомейни, повторяя это снова и снова. Я слышу подобные призывы уже тридцать пять лет. И вот теперь, как утверждается, они добились своего. Хомейни уничтожен. Но если это так, то вы получили то, чего хотели. Представьте, что наступило рождественское утро и вы только что открыли долгожданный подарок. Почему же ваша злость стала сильнее? Здесь работает особая психология. Существует духовный принцип, согласно которому жажда крови ненасытна. Чем больше вы ей поддаётесь, тем сильнее она становится. Вы привыкаете к её вкусу и начинаете хотеть ещё. Это похоже на сладости: они не дают настоящего насыщения, после них всегда тянет к новой порции. С насилием происходит то же самое. Когда человек начинает воспринимать убийство как инструмент политики, ему почти неизбежно кажется, что сделано недостаточно, что нужно идти дальше. За этим стоит особая психология — бесчеловечная и антигуманная. В ней нет места ни прощению, ни честной игре, ни даже элементарному чувству порядочности. Когда такие люди одерживают победу, они не останавливаются. Напротив, им мало самой победы — они хотят уничтожить и тех, кого только что победили. Представьте простой пример. Вы выиграли теннисный матч. Нормальный человек после игры подходит к сетке и говорит

сопернику: «Хорошая игра». С детства нас учат принципам честной игры и достоинства в победе. Не унижать соперника, не причинять ему лишней боли. Вы уже выиграли, значит, можно проявить великодушие. Но те, кто сегодня выступает за эту войну, ведут себя прямо противоположным образом. В их логике победа не завершает конфликт, а лишь открывает новую фазу насилия. Это напоминает ситуацию, когда победитель теннисного матча перепрыгивает через сетку и начинает избивать проигравшего ракеткой. Именно это мы сейчас и наблюдаем. Всё это сопровождается истеричной попыткой избавиться от всех, кто поддерживает консервативное движение или лозунг «Вернём Америке былые величие», известный как движение МАГА, независимо от того, какой смысл сами участники вкладывают в этот лозунг. Людей, которые сомневались в разумности этой войны, стремятся не просто опровергнуть, но дискредитировать. Им говорят: «Вы исламисты. Вам платят». При этом многие из этих людей являются искренне верующими христианами и выступают против войны именно по религиозным причинам. Тем не менее их объявляют сторонниками исламизма или людьми, якобы получающими деньги из-за рубежа. Во многом это выглядит как проекция: люди обвиняют других в том, что делают сами. Но дело не только в этом. Здесь действует более сложный механизм. Оппонентов стремятся не просто заставить замолчать, а полностью вытеснить из общественного пространства. Их лишают возможности выступать на конференциях, участвовать в публичных дискуссиях, вести подкасты. Всё чаще звучат призывы к интернированию и арестам. И возникает тревожный вопрос: сколько времени должно пройти, прежде чем подобная логика приведёт к убийствам? История показывает, что это происходит удивительно быстро. Когда дух насилия вырывается наружу, он распространяется с пугающей скоростью. Поэтому мой личный совет после долгих размышлений довольно прост: не поддавайтесь этому. В подобной ярости чувствуется нечто деструктивное. Она выглядит почти демонической и в ней нет никакой рациональной логики. Если вы уже победили и получили то, чего хотели, зачем продолжать? Это показывает, что мы имеем дело с желанием, которое трудно назвать нормальным или человеческим.

Подобные люди подпитывают зло, они распространяют вокруг себя ненависть и одновременно стараются разжечь её ещё сильнее, потому что именно она даёт им ощущение силы. И это явление не ограничивается одной страной или временем. Так происходило во многие эпохи. Война всегда подсвечивает людей с наиболее радикальными взглядами и наделяет их властью. Именно поэтому в последние годы мы наблюдаем рост настоящего радикализма. Под радикализмом я имею в виду ненависть к людям за то, кем они родились, а также желание причинить им вред или даже уничтожить их. С этим определением, вероятно, согласятся многие. Это и есть подлинный радикализм. Он не имеет ничего общего с обсуждением исторических вопросов, например с дискуссией о нападении на американский корабль «Либерти», являясь, скорее, предметом исторического анализа. Радикализм начинается тогда, когда звучит призыв убивать людей только потому, что они кому-то не нравятся. И сегодня мы наблюдаем расцвет именно такого мышления как в Соединённых Штатах, так и в Израиле. Достаточно вспомнить политиков вроде Итамара Бен-Гвиры или Бецалеля Смотрича. Трудно представить, чтобы подобные фигуры могли занимать заметное место в израильской политике двадцать лет назад. Тогда таких людей практически не существовало. Я сам был в Израиле в те годы и ничего подобного не наблюдал. Но сейчас ситуация изменилась, потому что война дала таким людям влияние и власть. Похожие процессы происходят и в США. Люди с подобным мировоззрением существуют и здесь. К счастью, пока они не занимают ключевых позиций во власти, однако, находясь на её периферии, оказывают заметное влияние на политические решения. Сейчас это влияние сильнее, чем когда-либо. Кстати, то же самое происходит и в Иране. И одна из причин, по которой будет так трудно выйти из этой ситуации, заключается в том, что война, длящаяся всего полтора дня, уже успела крайне радикализировать руководство Ирана. Можно возразить: разве они не были радикально настроены и раньше? Да, некоторые были, а некоторые нет, потому что это огромное, сложное государство, внутри которого существует множество распрей и противоречий. Однако нетрудно предвидеть, что если вы собираетесь убить своего рода «папу» шиитского ислама, то радикальные настроения неизбежно возрастут. Сейчас, по сути, распахиваются врата ада, и те, кто это сделал, прекрасно понимали, что так и будет. В такие моменты, когда хаос и насилие становятся частью повседневной реальности, побеждают худшие. Так происходит в каждом конфликте, так происходит всегда. Когда начинается хаос, что исчезает прежде всего? Полиция исчезает, армия исчезает, гражданская власть исчезает, исчезает и законная власть. Кто оказывается у руля? Пьяные пятнадцатилетние подростки с автоматами. Именно они принимают решения, от которых зависят

жизнь и смерть. Это происходит и на уровне правительства, и на локальном уровне. Это непреложный факт. Именно поэтому мы и строим цивилизацию — чтобы защищать слабых и не допустить, чтобы пьяные пятнадцатилетние подростки с оружием обладали всей полнотой власти. В этом и состоит смысл цивилизации. Но сейчас такие люди снова оказываются у руля. И что же нам делать? Я мог бы ответить на этот вопрос, однако прошло всего тридцать шесть часов, и сгущать краски пока не стоит. Можно было бы перечислить множество рисков, некоторые из которых уже становятся очевидными, но не будем перечислять их все. Очевидно одно: Соединённые Штаты ничего не выиграют, если задержатся в Иране надолго. И простите, Том Коттон, но ввод войск, как бы вы это ни называли, отправка солдат на землю означает отставку молодых американцев на верную смерть в Иране. Это совершенно не отвечает нашим интересам. Это разобьёт сердца семьям погибших и может вызвать серьёзные внутренние потрясения, разрушив и без того хрупкие социальные связи. Так что же нам делать дальше? Нужно уходить. Немедленно. Всё. Всё предельно просто. Конечно, на практике всё намного сложнее, но начать необходимо с решения о выводе войск. Прошло всего два дня, и уже ясно, что мы ничего не добьёмся. Более того, никто даже не объяснил, чего именно мы пытаемся добиться. Никто не описал цели миссии. Спросите кого угодно: в чём её смысл? Как понять, что мы победили? Многие из нас двадцать лет задавали один и тот же вопрос: что мы делаем в Афганистане? На это отвечали: «Замолчите. Вы что, поддерживаете Талибан?» Нет. Я просто хотел понять, когда именно мы победим. «Извините, но это секретная информация». Понятно. Но сейчас самое время быть честными. Мы не добьёмся ничего сверх того, чего уже добились — если вообще чего-то добились — своим присутствием. Чем дольше мы остаёмся там, тем выше риск. Каковы эти риски? Назову два примера.

Во-первых, серьёзный ущерб может быть нанесён Израилю. И если вы думаете, что всё сказанное является нападками на Израиль по расистским или антисемитским мотивам, вы ошибаетесь. Это попытка понять, что будет лучше для Соединённых Штатов. И, кроме того, как человек, который не желает Израилю зла, я хочу ясно понимать, какие события могут обернуться для него катастрофой. Одним из таких событий мог бы стать удар гиперзвуковой ракеты. У Ирана таких ракет пока нет и, возможно, никогда не будет, но допустим, что они существуют. Как бы отреагировал Израиль, страна размером примерно со штат Мэриленд? Как он мог бы ответить? Он мог бы ответить применением ядерного оружия. У Израиля оно есть, и израильские политики уже не раз намекали на возможность такого шага. Одна из причин, по которой Израиль нельзя оставлять в полной изоляции, заключается в том, что он как бы предупреждает: не загоняйте нас в угол и не заставляйте делать что-то безумное. А под этим может подразумеваться и применение ядерного оружия. Я не утверждаю, что это обязательно произойдёт, не дай Бог, но такая возможность существует. Если бы Израилю угрожала реальная, а не воображаемая опасность, например если бы в центр Иерусалима прилетела гиперзвуковая ракета, тогда применение ядерного оружия стало бы вполне вероятным. И кто знает, что произошло бы после этого. Ядерное оружие не применялось с августа 1945 года, но оно есть у многих стран, включая Пакистан и, возможно, другие государства, поэтому исключать такой сценарий нельзя. Не хотелось бы снова оказаться в ситуации, подобной той, что произошла в июне, когда мы рассчитывали на сдержанность Ирана и надеялись, что иранцы заранее позвонят на американскую авиабазу в Катаре и предупредят о готовящемся ударе. Мне неприятно произносить такие вещи, но если вы оказываетесь в положении, когда рассчитываете на благоразумие страны, которую сами же называете морально разложившейся, террористической и нацистской, как это постоянно повторяют на канале «Фокс», то вы рискуете серьёзно просчитаться. Если события будут развиваться в том же направлении, всё может закончиться очень плохо. Самым безумным сценарием стал бы обмен ядерными ударами, однако его нельзя полностью исключать. Спросите любого специалиста или просто человека, который серьёзно задумывался об этом. Это не означает, что подобное обязательно произойдёт, не дай Бог, но сама возможность такого развития событий пугает. С этим связан первый риск. Второй связан с Иерусалимом. Мечеть Аль-Акса, по всей видимости, построена на месте Второго храма. Если вы бывали в Иерусалиме, то видели огромный золотой купол и весь комплекс зданий вокруг него. Это одно из самых священных мест ислама. Я не специалист по исламу, несмотря на многочисленные обвинения в обратном, но это действительно так. Насколько я понимаю, для мусульман это место по значению сопоставимо с Меккой и Мединой. Это чрезвычайно важная святыня. С 1967 года этот комплекс находится под военным контролем Израиля. Формально он принадлежит Иордании, однако для примерно двух миллиардов мусульман во всём мире это святое место. При этом существуют люди,

ортодоксальные евреи в Израиле, не все, но некоторые, а также некоторые евангельские христиане в США, которые считают, что мечеть должна быть разрушена, а на её месте должен быть построен Третий храм. Я не буду вдаваться в теологические аспекты этого вопроса, которые выглядят крайне странно и, на мой взгляд, пугающе, но факт остаётся фактом: есть люди, которые действительно этого хотят. Если подобное когда-нибудь произойдёт, это станет началом конца мира в том виде, в каком мы его знаем, потому что это спровоцирует масштабный религиозный конфликт. Убийство аятоллы к этому не привело, но если разрушить эту мечеть, последствия будут совершенно иными. И это не принесёт пользы никому, а уж тем более Соединённым Штатам. Если всё будет продолжаться так же, как сейчас, то стоит понимать одну вещь: в Израиле уже есть люди, по крайней мере один довольно известный раввин, который прямо призывает устроить провокацию и взорвать эту мечеть, а затем обвинить в этом Иран. И правда в том, что в подобной ситуации уже почти не будет иметь значения, кто именно её взорвёт и произойдёт ли это намеренно. Даже если взрыв случится по ошибке или станет результатом чьей-то провокации, ответственность всё равно возложат на Иран, и тогда вопрос о том, что произошло на самом деле, просто перестанет иметь значение. Если это произойдёт, ситуация станет практически неразрешимой. Это будет конец того мира, который мы знаем, и начало затяжного религиозного конфликта, который может продолжаться десятилетиями или даже столетиями. В такой конфликт никто не захочет быть втянутым, кроме самых мрачных и безумных людей. Это совсем не то, чего мы хотим. Но, к сожалению, подобный сценарий вполне возможен. Когда события начинают выходить из-под контроля, они очень быстро могут принять по-настоящему безумный характер. Поэтому главное сейчас — остановить это безумие. Возникает вопрос, что мы вообще можем сделать на данном этапе и можем ли повлиять на происходящее хотя бы в какой-то степени. Самый простой и, возможно, самый разумный шаг — объявить о победе и вернуться домой. Или, если говорить прямо, просто остановиться и выйти из этой истории. Да, с иранцами трудно вести переговоры, и они уже трижды отклонили наши предложения. Это правда. Иран принял решение — если, конечно, решения там вообще принимаются как в едином государстве. Трудно сказать, кто именно там на самом деле принимает решения. Похоже, что это очень узкий круг людей, по крайней мере так это выглядит со стороны. Но если исходить из того, что иранское правительство действует как единое целое, то его позиция ясна: они не хотят переговоров. Хорошо. В таком случае нужно признать, что переговоры невозможны, и остановиться, ограничившись оборонительными мерами. Потому что ставки слишком высоки. На кону находится глобальная экономика, мировой порядок, жизни американцев и, конечно, престиж Соединённых Штатов. Мы и так не в состоянии контролировать происходящее за пределами наших границ, а иногда, честно говоря, и внутри них. Мы пришли, сделали то, что сделали, убили аятоллу, и на этом можно остановиться и вернуться домой. На данном этапе это выглядело бы самым разумным решением. С самого начала было понятно, что бы ни говорили теперь задним числом, Дональд Трамп не хотел затяжной войны. Иран, в свою очередь, тоже не хотел долгого присутствия американских войск на своей территории и уж точно не стремился к той большой войне, о которой постоянно говорит Том Коттон. Но при этом мы очень быстро приближаемся к ситуации, когда страна может оказаться втянутой в конфликт, который принесёт огромное количество страданий. Поэтому первый шаг довольно очевиден: объявить о победе и уйти. Второй шаг сложнее, но рано или поздно его всё равно придётся сделать. Соединённым Штатам придётся поставить предел Биньямину Нетаньяху. И сразу скажу, это не антисемитизм. Речь идёт о главе государства, решения которого уже приводят к гибели американцев и оказывают влияние на мировую историю, на экономическое благополучие не только отдельных стран, но и всего мира, а значит и на будущее самих Соединённых Штатов. В какой-то момент, и скорее рано, чем поздно, США должны будут сказать правительству Израиля одну простую вещь: «вы — не главные». Ни один президент, начиная со времён Джона Кеннеди, так и не решился произнести это вслух. Но при этом ни одной администрации не приходилось платить такую высокую цену за следование политике Израиля, как нынешней. Если задуматься, это настоящая трагедия. И дело, конечно, не только в администрации. Президент и его команда представляют всю страну, а значит и тех людей, которые голосовали за него в надежде, что он сделает их жизнь лучше. Но этого не произойдёт, если всё будет продолжаться так, как сейчас. Конечно, ответственность лежит и на тех, кто поддался давлению, требованиям или угрозам, которые исходили от Нетаньяху. Они сами приняли решение уступить, но первопричина происходящего всё равно связана с ним и с его политическими амбициями. Поэтому в какой-то момент кто-то должен просто сказать этому «нет». Третье, что нам нужно сделать, — защитить американцев за рубежом.

На Ближнем Востоке живут сотни тысяч граждан США. Многие из них сейчас оказались фактически заблокированы в странах Персидского залива. Не вдаваясь в подробности, достаточно сказать, что речь идёт о самых разных людях: об американцах, которые живут и работают в регионе; о военнослужащих на наших базах, подвергающихся атакам не только в странах Персидского залива, но также в Ираке и Иордании, где уже есть погибшие; о сотрудниках посольств; и о тех, кто приехал туда в отпуск с детьми и теперь застрял в аэропортах Абу-Даби или Дубая во время весенних каникул. Сейчас таких людей много, и они не могут выбраться. К великому стыду, Госдепартамент не распорядился об эвакуации даже сотрудников посольств перед началом ударов, потому что не хотел раскрывать информацию о том, что удары будут нанесены. А может быть, они и сами этого не знали. Но все, кто внимательно следит за ситуацией, понимали, что что-то может произойти, и при этом Госдепартамент не призывал людей уезжать и не помогал им выехать. Как уже было сказано, сотни тысяч американцев до сих пор находятся там. Не будем сгущать краски, но стоит признать, что ситуация может оказаться очень серьёзной. Эти страны сильно зависят от импорта продовольствия и воды. Если перекрыть морские пути и аэропорты, они окажутся в ловушке. Сейчас американцы пытаются попасть в Оман, единственную страну Персидского залива, которая не подвергается атакам со стороны Ирана, чтобы уже оттуда улететь домой. Вы видите, как люди платят сотни тысяч долларов, лишь бы выбраться? Да, но вы пока не видите главного: Госдепартамент США ставит интересы американских граждан на первое место. Например, гражданам Польши их собственное правительство поможет выбраться из Персидского залива раньше, чем американцам поможет их правительство. Этому нет оправдания. Задача правительства США — служить американцам. Задача американских дипломатов состоит в том, чтобы служить стране, которую они представляют, и помогать американским гражданам, оказавшимся в трудной ситуации за границей, однако уже давно складывается ощущение, что реальность этому не соответствует. Любопытно, кому когда-нибудь приходилось обращаться в американское посольство, например в Мексике после ареста или конфликта с местными властями, понимает, о чём идёт речь. Но особенно остро это ощущается в ситуации, когда начинается война, инициатором которой является собственная страна. В такие моменты люди естественно ожидают помощи и поддержки от своего правительства. Когда же эта помощь не оказывается, возникает чувство глубокого возмущения. Тот факт, что правительство США, по всей видимости, перебросило батарею «Патриот» или другую систему противоракетной обороны из Саудовской Аравии, где она могла бы защищать критически важную инфраструктуру и американских граждан, проживающих там, в Израиль, вызывает серьёзные вопросы. Такое решение наносит ущерб интересам Саудовской Аравии, которая является одним из важнейших партнёров Соединённых Штатов, во многих отношениях гораздо более значимым, чем когда-либо был или будет Израиль. Но дело не только в интересах Саудовской Аравии. Подобные шаги затрагивают и интересы самих американцев. Достаточно вспомнить, сколько сотрудников американских энергетических компаний работают в Саудовской Аравии и живут там постоянно. Между Эр-Риядом и Хьюстоном существуют прямые авиарейсы, что само по себе говорит о масштабе экономических связей. Поэтому возникает естественный вопрос: что вообще происходит? В основе всего должна лежать простая обязанность правительства служить тем людям, которых оно представляет, тем гражданам, которые его содержат и во имя которых принимаются государственные решения, однако складывается впечатление, что об этой обязанности давно забыли. И это подводит нас к более глубокой и почти табуированной проблеме, последствия которой сегодня становятся всё более очевидными: в правительстве Соединённых Штатов есть люди, которые ставят интересы Израиля выше интересов собственной страны. Это можно ясно увидеть на примере Майка Хакаби. На прошлой неделе мы брали у него интервью в Тель-Авиве, и у меня не возникло ни малейшего ощущения, что он представляет Соединённые Штаты или хотя бы в какой-то степени озабочен тем, что происходит внутри страны. Его политическая позиция фактически сводится к защите Израиля. Важно подчеркнуть, что Хакаби, к счастью для него самого, не является евреем. Он баптистский проповедник, и этот факт показывает, что речь здесь не идёт об антисемитизме, а о приоритетах. Майк Хакаби, по-видимому, ставит интересы Израиля выше интересов США, и в этом он далеко не одинок. Отсюда возникает другой вопрос: как вообще возможно, чтобы в 2026 году у высокопоставленных чиновников существовало двойное гражданство, причём не только с Израилем, но и с любой другой страной? Как может человек, занимающий серьёзный государственный пост, одновременно быть гражданином двух государств? Невозможно служить двум господам, невозможно быть одинаково преданным двум странам. На Западе

мы выступаем против полигамии именно потому, что считаем естественным принцип верности одному союзу, однако в политике мы допускаем подобную двойственность. Причина во многом заключается в том, что никто не хочет подвергаться обвинениям за попытку поднять эту тему. Проблема не ограничивается лишь формальным двойным гражданством. Она связана и с более общим вопросом о том, чьи интересы человек представляет. Иногда подобная ситуация возникает не из злого умысла, а скорее из-за отсутствия чётких правил и из-за обычной человеческой глупости. Никто не решается сказать очевидную вещь: если вы работаете на правительство Соединённых Штатов, каждое ваше решение должно прежде всего исходить из интересов американских граждан. Вопрос должен звучать предельно просто: полезно это для моей страны или нет? Подобных разговоров практически никогда не слышно. И дело здесь не только в нынешней администрации. Так было при всех администрациях на протяжении всей моей жизни. После событий 11 сентября особенно остро ощущалась необходимость правительства, основной и чётко сформулированной задачей которого была бы защита американских граждан. Всё остальное должно рассматриваться как вторичное. Если какие-то решения приносят пользу другим странам, это можно только приветствовать. Соединённые Штаты не обязаны выступать против кого-то, но в центре внимания всегда должна находиться Америка и защита её интересов. Если же какая-то идея выглядит привлекательной, но при этом способна нанести ущерб США, государство обязано выступать против неё. В этом и должна состоять официальная позиция правительства. Если человек работает в правительстве и не разделяет этот принцип, то он не должен занимать государственную должность. Более того, он не может служить в вооружённых силах другой страны. Возникает вопрос, что вообще происходит, когда люди, занимающие важные посты, служили в армии другого государства, например в израильской, но никогда не служили в армии США. Это само по себе не преступление, однако в таком случае возникает проблема влияния на решения, которые затрагивают мою страну. Человек, который служил в армии другого государства, не должен принимать решения, влияющие на американскую политику безопасности. Эта тема долгое время оставалась фактически запретной, хотя существует она уже давно. Когда Билл Клинтон уходил с поста президента, он произнёс всем известную фразу о том, что хотел бы служить в Армии обороны Израиля. Подобное заявление звучит странно, особенно если вспомнить, что сам Клинтон уклонился от призыва во время войны во Вьетнаме. Речь идёт не о попытке оправдать войну, которая была трагической и во многом бессмысленной, но о попытке продемонстрировать систему приоритетов. Если человек говорит, что предпочёл бы служить в армии другой страны, а не своей собственной, это неизбежно ставит под сомнение его лояльность. Лояльность означает готовность служить своей стране, носить её форму и защищать её интересы. Но когда человек надевает форму армии другого государства и размахивает его флагом даже в Конгрессе США, это выглядит абсолютно неприемлемо. Тем не менее, мы словно утратили способность видеть подобные вещи, создаётся ощущение, что долгое время общество находилось под своеобразными чарами и только сейчас начинает от них освобождаться.

Хочется надеяться, что это заклятие действительно рассеется, потому что с существующей системой дальше жить невозможно. Речь здесь не идёт о нападках на какую-то конкретную страну или группу людей, речь идёт о принципе. Любая суверенная страна требует от тех, кто работает на её государство, полной лояльности. Израиль придерживается именно такого принципа в отношении себя, и любая другая страна поступала бы точно так же. Человек либо находится на стороне своей страны, либо не может занимать государственную должность. Проблема в том, что в Соединённых Штатах этот принцип фактически перестал действовать, и больше всего меня тревожит то, к чему всё это может привести. И следующее, что нам нужно сделать, — подготовиться к масштабным внутренним изменениям. Как я уже говорил, дух насилия, ненависти и убийства вырвался на свободу, и это чувствуется. Достаточно почитать комментарии в интернете. Люди в ярости, они жаждут крови, хотят убивать. Но мало кто хочет, чтобы это происходило здесь, в вашей стране. Это противоречит самой сути нашего общества. Единственная причина, по которой у нас есть армия — обеспечение мира и процветания в США. Вот и всё. Если же действия армии приводят к росту бедности и насилия внутри страны, как это обычно и происходит, значит, что-то пошло не так. Сейчас вы видите скоординированные усилия. Люди, действующие от имени Биньямина Нетаньяху, некоторые из которых формально являются гражданами США, пытаются разжечь религиозный конфликт, призывая ненавидеть мусульман. Я не знаю, что думать об Израиле, но нам внушают, будто у нас с ним одни и те же враги. Нет. Наши враги — это враги Соединённых Штатов. Мы понимаем, кто они, по тому, как

они с нами поступают, как относятся к нам и чего требуют от нас. И с этой точки зрения Израиль не выглядит нашим союзником. Я также не понимаю, о каких мусульманах идёт речь, если только вы не имеете в виду массовую иммиграцию. Но откуда вообще взялась массовая иммиграция? Кто-нибудь помнит? Она началась после терактов 11 сентября, когда в страну хлынули мусульмане. И люди, которые это продвигали — я был здесь и хорошо это помню, — в некоторых случаях оказались теми же людьми, которые сегодня находятся у власти и кричат, что ислам — наш враг. Я не поддерживаю ислам. Как христианин, я его не поддерживаю. Но я ненавижу ложь, потому что ложь никогда не бывает случайной. Она всегда служит какой-то цели. И в данном случае речь идёт о самой тёмной цели — расколоть страну по религиозному признаку. И всё же люди начинают говорить то, чего двадцать лет назад никто бы не сказал: «Я ненавижу всех мусульман». Чем это лучше, чем сказать: «Я ненавижу всех евреев»? Конечно, объяснить это невозможно, потому что разницы здесь нет. По той же логике можно сказать: «Я ненавижу всех христиан». Вы наблюдаете целенаправленные попытки разжечь ненависть. И почти наверняка мы скоро увидим, как это бывало раньше, акты насилия, которые могут быть заранее спланированы или использованы задним числом для того, чтобы повлиять на общественное мнение и направить его в нужную сторону — в интересах людей за пределами нашей страны. Это факт. И если вы считаете, что это не факт, что это теория заговора или антисемитская конспирология, то вы, по сути, говорите о так называемых операциях «под ложным флагом». Такие вещи давно задокументированы. Но есть простой способ положить конец всем этим спорам. Нам не нужно бесконечно обсуждать это. Мы можем рассекретить документы. Мы можем узнать правду. Мы можем впустить в нашу жизнь солнечный свет, как говорил судья Луис Брандейс: солнечный свет всё дезинфицирует. Почему бы нам так не поступить? Начнём, например, с убийства Кеннеди, которое произошло более шестидесяти лет назад. Эти документы до сих пор не рассекречены. Почему? Почему тысячи документов, связанных с убийством Кеннеди, остаются засекреченными? Это факт. И это происходит несмотря на указ президента, изданный в январе прошлого года, и решения Конгресса, принятые много лет назад. Я не знаю почему. Мы сейчас просто рассуждаем. Но давайте выясним, почему до сих пор засекречены миллионы документов о терактах 11 сентября. И те же самые люди, которые называют вас сумасшедшим за попытку понять причины этой секретности, одновременно требуют, чтобы документы оставались засекреченными. Этому нет оправдания. Секретность способствует злу. Документы об убийстве Кеннеди и терактах 11 сентября не имеют отношения к национальной безопасности. Я в это не верю. Это ложь. Поэтому давайте покончим с этим. И, кстати, если бы вы хотели разжечь ненависть, посеять этническую рознь и теории заговора, если бы вы хотели, чтобы американцы не доверяли друг другу и испытывали взаимную неприязнь, если бы вы хотели подорвать доверие к правительству и лишить власть легитимности, вы сделали бы именно это — засекретили бы всё. Тогда людям оставалось бы только гадать, что на самом деле происходит. Страна превратилась бы в рассадник конспирологических теорий. Именно к этому и приводит засекречивание более миллиарда федеральных документов. Так уничтожается демократия. Невозможно участвовать в управлении государством, если вы не знаете, что делает ваше правительство. При миллиарде засекреченных документов демократии не существует. Она мертва. Это уже не демократия, а олигархия. И вы заставляете людей подозревать друг друга, не доверять друг другу. Вы сеете раздор — именно так всегда поступают те, кто стремится доминировать и контролировать. Людей настраивают друг против друга. И, разумеется, при этом скрывают собственные преступления. Но есть способ положить этому конец. Начните с рассекречивания документов об убийстве Кеннеди и терактах 11 сентября. А ещё лучше — начните с предполагаемых покушений на Дональда Трампа. Почему это важно? Потому что вчера президент Соединённых Штатов заявил: «Это сделал я». Он говорил об убийстве главы Ирана, аятоллы Хаменеи. По его словам, тот дважды пытался убить его, но он опередил его. Это почти дословная цитата президента, которому, как он утверждает, об этом доложили. Понятно. Что нам об этом известно? Откуда взялись разведданные, доказывающие, что правительство Ирана во главе с аятоллами, религиозными лидерами, дважды пыталось убить президента США? Известно ли нам, откуда они взялись? О, они пришли из Израиля. Вот откуда взялись эти разведданные. Что же, давайте посмотрим, почему бы и нет? В конце концов, он уже мёртв. Почему мы не можем их увидеть? О, источники и методы — это сложно. Из-за этого мы развязали войну, из-за этого погибли американцы. Вы больше не можете прятаться за этим. Покажите нам, может быть, мы увидим действительно ценные разведданные. И они однозначно доказывают, что правительство Ирана во главе с аятоллами пыталось убить президента Соединённых Штатов. Возможно, это был бы

хороший повод для войны. Но, может быть, это ничего не доказывает. Потому что этой страной определённо манипулировали израильская разведка и спецслужбы других иностранных государств, но в первую очередь израильская разведка. Вот почему мы думали, что в Ираке есть оружие массового поражения. Саддам Хусейн платил семьям террористов-смертников в Израиле, что само по себе плохо. Я этого не одобряю. Израиль хотел его свергнуть. Понятно? Зачем мы это сделали? Потому что израильская разведка сообщила нам, что он работал над химическим и биологическим оружием, а также над созданием ядерной бомбы. Это была полная ложь. Мы получили эту информацию от израильской разведки. Так что на тот момент у нас были основания полагать: «Эй, без обид, Тэд Крус и все остальные болваны, которые постоянно твердят, что это не так». Мы получаем всю необходимую оперативную информацию. Это очень важно, они нам так нужны. Давайте оценим качество этой информации. Какой процент из неё соответствует действительности? Какой процент — это добросовестное заблуждение? А какой процент — это намеренная попытка манипулировать нами, чтобы мы от их имени начали военные действия? Было бы интересно узнать. А пока мы этого не знаем, нам остаётся только строить догадки. И некоторые из нас будут сдерживать своё воображение и стараться не сгущать краски. Нужно стараться не видеть зло там, где его нет. Но другие дадут волю своему воображению, и вы понимаете почему. Сближает ли это страну? Нет, это заставляет людей ненавидеть друг друга. Поэтому следующий, кто заговорит об антисемитизме и о растущей волне антисемитизма, будет прав. Это действительно так, и это очень плохо. Как это исправить? Нужно рассекретить документы о терактах 11 сентября. Тогда все те, кто пишет в интернете, скажут: «О, это сделали танцующие израильтяне. Израиль заранее знал о терактах 11 сентября». Говорят, что Израилю были отправлены текстовые сообщения с предупреждением о терактах 11 сентября. Кстати, всё это правда. К чему это приведёт? Может быть, ни к чему. Я не знаю. Но документы не рассекречивают, и об этом продолжают лгать. Почему? Просто скажите правду. И, кстати, если в рассекреченных документах окажется неприглядная правда, люди, как правило, смогут с этим справиться. Чего они не могут вынести, так это того, что им лгали на протяжении многих поколений, а затем начали нападать на них за попытки выяснить, в чём же заключались эти умолчания. Именно это и происходит сейчас. Нам уже заявляют, что в Соединённых Штатах могут быть совершены теракты иранскими спящими ячейками. Возможно, это звучит правдоподобно. Они взорвали нашу базу в Бахрейне, нанесли удар по авиабазе под Дохой. Ладно, я готов в это поверить, но если такие теракты действительно произойдут в США, нам придётся в это поверить. Если у нас возникнут сомнения, если появится ощущение, что ФБР всё это подстроило или что нам говорят не всё, если сомнения будут такими же, как, например, по поводу событий 6 января или убийства Чарли Кирка, то, молю Бога, чтобы этого не произошло. Потому что, если подобные сомнения появятся и в отношении этих терактов, трудно представить себе что-то более разоблачающее для этой страны.

Если бы вы действительно хотели унижить Америку, вы бы сделали именно это. Поэтому крайне важно, чтобы правительство пользовалось доверием граждан. Это абсолютно необходимо не только с моральной, но и с практической точки зрения. Без этого ничего не получится. Единственный способ добиться этого — говорить правду и разоблачать людей, которые лгут, кричат на вас, обзывают вас и угрожают: «Мы вас интернируем, бросим в тюрьму». Хорошо. Но сначала нужно рассекретить документы о терактах 11 сентября, и тогда, возможно, мы все успокоимся. Как вам такое? Это не провокация, это искреннее предложение. Следующее, что нам нужно сделать, — взять под контроль иностранное лобби. И речь идёт не только об Азиатско-Тихоокеанском регионе и не только об Израиле. Таких стран много, очень много. Обратная сторона массовой эмиграции состоит в том, что вместе с людьми в страну могут переноситься их конфликты и давняя межэтническая вражда. Они способны разрушить страну изнутри. Это хорошо понимали ещё на рубеже XIX и XX веков, когда Соединённые Штаты пережили последнюю крупную волну массовой миграции, главным образом из Восточной Европы. Тогда многие считали, что такая система может работать и что из неё можно извлечь пользу, используя труд этих людей. Если говорить откровенно, значительная часть населения относилась к этому крайне враждебно, и подобные настроения сохраняются до сих пор, хотя мало кто обращает на них внимание. Тем не менее более дальновидные и ответственные лидеры того времени полагали, что такая система всё же может привести и к серьёзным проблемам. Именно поэтому тогда была сформулирована идея «плавильного котла», в котором найдётся место для всех. Даже на Статую Свободы повесили табличку, объясняющую этот принцип. Смысл был довольно простым: люди могут приезжать сюда из разных стран, но, становясь американцами, они должны были принять общую

культуру и общие ценности. Они оставляли позади многовековые конфликты и старую вражду. Не имело значения, что когда-то предки одних убивали предков других. Здесь, в новой стране, люди больше не должны были воевать друг с другом. Только при таком условии эта система могла работать. В этом была логика, однако со временем от этой идеи отказались, причём отказались вполне сознательно. Многие считают, что это было сделано для того, чтобы расколоть общество и тем самым легче им управлять. В результате мы наблюдаем то, что происходит сегодня, и этот процесс только ускоряется. Если ситуацию не взять под контроль, страна может начать распадаться. При этом создаётся ощущение, что многие либо не осознают происходящего, либо предпочитают делать вид, что ничего серьёзного не происходит. Хорошим примером могут служить последние конфликты: события вокруг Венесуэлы или нынешняя ситуация вокруг Ирана. В обоих случаях активную роль играют лоббисты из числа эмигрантов, покинувших эти страны. Люди, бежавшие от диктатур и испытывающие сильную враждебность к прежним правительствам, пытаются убедить американские власти и военных вмешаться и свергнуть эти режимы. Но у правительства США далеко не всегда есть веские причины для подобного вмешательства. При этом нужно помнить, что у американцев, родившихся в этой стране, чьи семьи живут здесь поколениями и чьи предки участвовали, например, в Гражданской войне, тоже есть право голоса. Эти люди также могут сказать «нет», если не хотят, чтобы их страна участвовала в чужих конфликтах. Если человек испытывает гнев по отношению к правительству своей родины, он может вернуться туда и бороться за её свободу. Но если он стал американцем, он должен помнить, что теперь живёт в другой стране и несёт ответственность перед ней. Однако мы уже дошли до ситуации, когда в новостных репортажах можно увидеть совершенно иную картину. В одном из недавних репортажей «Си-эн-эн» (Вражье СМИ. – Ред.) рассказывалось о том, что крупнейшая иранская диаспора за пределами Ближнего Востока живёт в Лос-Анджелесе. За спиной корреспондента стояла большая толпа людей, которые праздновали происходящие события. Репортёр спрашивает: «Джулия, как реагирует иранская община?» И отвечает: «С тех пор как мы приехали, людей стало ещё больше, здесь настоящая праздничная атмосфера». Персидская община Лос-Анджелеса буквально ликует. И нужно сказать честно: если вам когда-нибудь доведётся познакомиться с персами в Лос-Анджелесе, вы быстро поймёте, что это замечательные люди. Среди них есть мусульмане, есть евреи, возможно есть и христиане. Это яркое, разнообразное и очень успешное сообщество. Они умны, интересны, с ними приятно общаться, и они во многом обогатили американское общество. Я много раз с ними общался и могу сказать, что это действительно прекрасные люди. Но их гнев по отношению к аятоллам не должен определять действия американской армии. Это не может служить основанием для внешней политики Соединённых Штатов. Нельзя принимать решения о войне только для того, чтобы порадовать какую-то группу избирателей, чьи семьи были изгнаны из своей страны или пострадали от прежнего режима. Когда внешняя политика начинает строиться по такому принципу, возникает ситуация, которую американцы описывают выражением «хвост виляет собакой». И дело здесь не только в Израиле или Иране. То же самое можно сказать и о других группах, например о персах в Лос-Анджелесе или о кубинцах в Южной Флориде, которые тоже образуют очень энергичное и влиятельное сообщество. Это замечательные, трудолюбивые люди, во многом консервативные и религиозные, и многие американцы искренне их уважают. Но ни одна этническая группа не должна определять внешнюю политику США. Это касается всех без исключения, будь то венесуэльцы, кубинцы или кто-либо ещё. Возьмём, например, иммигрантов из Южной Азии. Их сейчас в Америке очень много, и точное число даже трудно назвать. Между тем этот регион исторически раздирают сложные межэтнические и религиозные конфликты. Любой, кто бывал там, знает, насколько напряжёнными могут быть отношения между различными народами. Даже внутри Индии об этих конфликтах написаны целые библиотеки.

Если перенести все эти противоречия в другую страну, например в Канаду или США, можно получить тревожную ситуацию, когда люди начинают воспроизводить старые конфликты уже на новой территории. В таких условиях один эмигрант может ненавидеть другого из-за споров, корни которых уходят на сотни лет назад, а местные жители вообще не понимают, что происходит. Это превращается в настоящий кошмар. И дело здесь вовсе не в том, чтобы нападать на бенгальцев или пенджабцев, а о простом факте: страны англосферы исторически функционировали по определённым принципам. Эти государства были созданы переселенцами с определённой ценностной системой, и именно благодаря ней они продолжают работать. Люди со всего мира хотят переехать сюда именно потому, что здесь многое устроено иначе и здесь действительно функционируют институты. Но

самый быстрый способ разрушить эту систему заключается в том, чтобы импортировать в неё старые конфликты и привычки, сформированные на родине. Поэтому приезжайте сюда, привозите с собой свои таланты, амбиции, трудовую этику, свою доброту и готовность работать на благо страны. Но не пытайтесь использовать американскую политическую систему для того, чтобы втянуть Соединённые Штаты в войну с кем бы то ни было, будь то Иран, Куба, Венесуэла или какая-либо другая страна. Потому что, если этот процесс продолжится, через десять лет Америка рискует оказаться в ситуации войны с Сомали только потому, что в Миннесоте или в другом штате живёт многочисленная сомалийская диаспора. Если продолжать переносить в страну чужие конфликты, государство в конечном счёте начнёт рушиться. И здесь возникает ещё один, последний пункт, о котором необходимо сказать, — тема так называемой духовной войны. Если вы слышите, что об этом говорят, знайте, что подобные разговоры ведутся уже пять или шесть лет. Люди, внимательно наблюдающие за происходящим, всё чаще признают, что многие явления трудно объяснить рационально. Например, некоторые считают, что феномен трансгендерности или одержимость абортами как самоцелью плохо укладываются в привычные логические схемы. Существует точка зрения, согласно которой речь идёт о своеобразном современном варианте человеческих жертвоприношений. В истории подобные практики существовали у майя, инков, хананеев и многих других цивилизаций. Смысл был один и тот же: принести человеческую жизнь в жертву, чтобы умилостивить богов и получить власть. Это один из древнейших религиозных ритуалов. По мнению некоторых наблюдателей, сегодня мы видим его своеобразное современное воплощение. Именно поэтому всё чаще употребляется выражение «духовная война», хотя её проявления не всегда очевидны. Если внимательно посмотреть на историю, можно заметить и другую закономерность. Подобные процессы нередко оказываются направлены против христиан, особенно против искренне верующих. Обычно это отрицают. Говорят, например, что большевистская революция не была направлена против христианства. Но тогда возникает вопрос, почему уничтожались церкви и казнили священников. То же можно сказать и о Французской революции, во время которой казнили монахинь. Похожие события происходили и во время Гражданской войны в Испании. Венгерская Советская Республика просуществовала всего несколько месяцев в 1919 году, но одним из первых её шагов стали казни христианского духовенства. Поэтому для многих людей идея духовной войны имеет более глубокий смысл. По мнению некоторых, в центре этого противостояния оказывается фигура Иисуса. С этим можно спорить, но такая точка зрения существует. Спросите, например, армянина, для которого история гонений на христиан является частью коллективной памяти. И тогда возникает вопрос: а что делать с этой информацией? Прежде всего её нужно осознать. Если, например, Соединённые Штаты начинают войну под ложным предлогом, как это произошло в Ираке, и если группой, которая страдает непропорционально больше других, оказываются христиане, хотя они не поднимали оружия, это заставляет задуматься. Если Сирия погружается в хаос и первыми жертвами геноцида становятся христиане, если однажды христиане в Вифлееме не смогут проехать двенадцать миль до Церкви Гроба Господня в Иерусалиме, потому что сам Иерусалим окажется разрушен, возникает вопрос, почему это происходит. Некоторые отвечают на него так: потому что именно христиане становятся целью. Тот же аргумент применяют и к Западной Европе. Почему, спрашивают они, разрушается именно она? Потому что именно там исторически сформировался центр христианской цивилизации. Так, по мнению сторонников этой точки зрения, выглядит реальная картина. Если это действительно так, то для противостояния подобным процессам необходимо сильное и последовательное духовное руководство. Военное руководство может быть необходимо в сфере политики и безопасности, но духовная сфера требует собственного руководства — ясного и сильного. Однако часто происходит обратное. В какой-то момент духовное руководство оказывается коррумпированным. Речь идёт не о том, что отдельные лидеры христианства ведут себя неправильно или несовершенно, потому что несовершенно все люди. Проблема начинается тогда, когда духовные лидеры начинают активно уводить своих последователей в ложном направлении. Именно это происходит, когда такие фигуры, как Пола Уайт, телевизионная проповедница с крайне сомнительной репутацией, убеждают своих последователей, что если они не пожертвуют ей деньги, то не спасутся. Нечто подобное уже происходило раньше, например в истории с Джимми Сваггартом. Когда такой человек получает официальный статус и возглавляет управление по делам религии при Белом доме, это начинает выглядеть как согласованная попытка развернуть духовное руководство общества и лишить людей способности понимать происходящее. Нечто похожее можно уловить и в случае Майка

Хакаби, рукоположённого баптистского проповедника. Один из способов добиться подобного искажения, довольно незаметный для многих американских христиан, заключается в том, чтобы заставить их одобрять насилие. Возьмём пример Франклина Грэма, сына одного из самых известных евангелистов в истории США, человека, который был советником президентов и оказал огромное влияние на американское религиозное движение. Его сын Франклин Грэм также известен как евангелист и гуманитарный деятель, который путешествует по миру и занимается благотворительностью. Его считают одним из влиятельных христианских лидеров. Однако на Рождество он выступил в Пентагоне с проповедью, в которой назвал христианского Бога, цитирую, «Богом войны». Он сказал: «Мы поклоняемся Богу войны». Но это утверждение противоречит самому христианскому учению. Христианство не призывает к физической войне. Оно не призывает сбрасывать бомбы на детей. Это не образ Бога, который мы видим в Евангелиях. В Евангелиях нет ничего, что оправдывало бы подобные действия. Напротив, там есть множество мест, говорящих о милосердии и отказе от насилия. Поэтому если человек считает себя христианином и пытается понять, какую позицию занять и как действовать, он должен задать себе простой вопрос: что именно он слушает. Если христианский лидер оправдывает насилие против невинных людей, и вы не возражаете ему, значит, вы уже слышите не христианское послание. Это не Евангелие, а его противоположность. Тем не менее, подобные вещи звучат повсюду. Тот факт, что христианские лидеры в Соединённых Штатах открыто поддерживают насилие против невинных людей, должен шокировать. Мы слышим подобные заявления уже столько десятилетий, что они стали казаться нормой. Однако это не норма. Это обман, который в конечном счёте приводит к гибели людей — и тех, кого бомбят, и тех, кто призывает к бомбардировкам. Есть и другие фигуры, например Джон Хейги — один из самых известных евангельских пасторов в США, глава организации «Христиане за Израиль» и один из символов христианского сионизма. Он активно участвует в политике и является горячим сторонником нынешней войны, но при этом его продолжают воспринимать как духовного лидера. Вот что говорит Джон Хейги: «То, как вы относитесь к Израилю, Америка, Бог в точности так же отнесётся и к вам. В тот день, когда мы перестанем благословлять Израиль, Бог перестанет благословлять Соединённые Штаты Америки. Конгресс США должен прекратить ежегодные споры о том, следует ли направлять Израилю военную помощь. Мы должны продолжать предоставлять Израилю необходимые средства и разведывательную поддержку, чтобы раз и навсегда уничтожить этих „дикарей“». Мы должны топить все иранские военные суда, которые угрожают международному судоходству. Если вы не совсем поняли, что я только что сказал, позвольте мне объяснить это на простом тexasском диалекте: Америке следует засучить рукава и задать Тегерану такую трёпку, чтобы он на всю жизнь запомнил, что сделал с Израилем». Это говорит не политический аналитик и не военный эксперт. Это христианский проповедник — человек, который утверждает, что проповедует Евангелие, и при этом призывает правительство США топить иранские корабли и убивать тамошних «дикарей». Но это не христианство. Это обман. Это ересь. И это путь к полному разрушению — не только наших тел, но и наших душ. Вчера в церкви мы читали один отрывок, который я постараюсь сейчас прочитать без лишних эмоций. Мне кажется, он говорит о другом — о правильном пути. Это текст из книги Джона Генри Ньюмана, написанной в XIX веке, проповедь о мире. Вчера в нашей церкви это была главная тема, и моя жена записала этот текст для меня. Я хочу прочитать его напоследок, потому что считаю, что в нём заключена истина: «Вечный Боже! В Твоём совершенном царстве не обнажается иной меч, кроме меча праведности; не познаётся иная сила, кроме силы любви. Да распространится повсюду Твой дух, чтобы все народы собрались под знаменем Князя Мира как дети одного Отца. Тебе, Господи, да будет владычество и слава ныне и вовеки». Джон Генри Ньюман был сначала протестантским, а затем католическим священником. И в этих словах, по сути, заключена вся истина: да не обнажится иной меч, кроме меча праведности.

Фонд «Духовная культура» очень гордится, что является правой рукой Президента Российской Федерации В.Путина в вопросах создания Духовной культуры в России, действующего, согласно Устава Фонда «Духовная культура».

Российское Государство – это наша Соборная церковь. Мы в ней прихожане

Фонд «Духовная культура» предлагает Вам, Юрий Викторович, направить данное письмо, как дополнительный материал по созданию нового проекта Фонд «Духовная культура России» Митрополиту Марийскому и Йошкар – Олинскому Иоанну, выполнить

нашу просьбу и дать совместный конструктивный ответ в адрес Фонда «Духовная культура».

С уважением,

президент Фонда «Духовная культура»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Республики Марий Эл»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Кировской области»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Республики Татарстан»
Генеральный директор Общероссийского проекта
«Детский хоспис «Солнечный лучик»
Генеральный директор Общероссийского проекта
«Ахтырский полк «СВОЙДОМ»
Генеральный директор Общероссийского проекта
«Издательский Дом «Духовная культура России»
Генеральный директор проекта
«Общероссийский «Духовно-реабилитационный
Центр для участников СВО»
Генеральный директор проекта «Святого Преподобного
Матвея Яранского Чудотворца» по строительству
и реставрации храмов и монастырей
Директор «Торговый Дом «Ахтырский полк»
Исполнительный директор Фонда «Духовная культура России»
Исполнительный директор Мирового Фонда «Духовная культура»
член Центрального Совета
Общероссийского Общественного Движения «Россия Православная»
Секретарь Совета «Духовный Спецназ – Авангард Победы»
член партии «Единая Россия»
Генеральный директор ООО «БАЗАЛЬТ»
Хохлов В.В.